

ЭЙРЕНА КОСМОС

СПИСАННАЯ
СО СЧЕТОВ

ЖЕСТОКИЙ РАЗВОД
С ДРАКОНОМ

Эйрена Космос

Жестокий развод с драконом

«Автор»

2026

Эйрена Космос

Жестокий развод с драконом / Эйрена Космос — «Автор», 2026

– Ты мне надоела, – такими словами меня встретил грозный муж-дракон, едва я оказалась в новом мире и... решил развестись с надоевшей женой ради красотишки помоложе. План хорош, не спорю, но одного муж не учёл. Я не его жена. Я – попаданка, а еще... я лучший адвокат по разводам, и я себя в обиду не дам! В тексте есть: Властный дракон; Противостояние характеров; Умная героиня. Королева бракоразводных процессов! Обязательный ХЭ.

© Эйрена Космос, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	38
Глава 15	41
Глава 16	43
Глава 17	45
Глава 18	47
Глава 19	49
Глава 20	51
Глава 21	53
Глава 22	55
Глава 23	57
Глава 24	59
Глава 25	61
Глава 26	63
ГЛАВА 27	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Эйрена Космос

Жестокий развод с драконом

Глава 1

– Боги, что же будет?! Хозяин вне себя от гнева!

Внезапно истеричный голос вырывает меня из объятий сна. В голове клубится густой туман, а в висках мучительно стучит. Боже, ну разве можно так кричать, да еще с самого утра пораньше?!

– А как же иначе, Кара?! Наш хозяин велел немедленно доложить ему, как только госпожа очнется. Это ж надо было такому случиться на приеме во дворце? – продолжают надоедливые голоса.

Я что, окно забыла на ночь закрыть? И сколько соседки еще будут обсуждать какой-то дурацкий сериал прямо под моими окнами?

С трудом заставляю себя подняться на локти и открыть глаза, чтобы "попросить" кумушек ворковать потише, но застываю на месте.

Это... что... вообще такое?!

В шоке пялюсь вовсе не на белоснежный натяжной потолок со старой советской люстрой, а на темно-серые камни с деревянными балками.

Как?!

– Госпожа! – опять выкрикивает голос, и я ловлю еще одну волну шока, ибо говорит вовсе не соседка на лавке, а незнакомая брюнетка в историческом темно-пышном платье.

И судя по переднику, она, вроде как, служанка.

Что за черт?! Это какая-то ролевая игра, или я еще не проснулась?

– Ох, бедная-бедная наша госпожа-а-а! – драматично вздыхает девица, и госпожой почему-то называет меня.

– Давайте мы поможем вам скорее собраться, сейчас ваш супруг придет!

Какой супруг? Мой единственный и любимый муж, царствие ему небесное, ушел в лучший мир без меня ровно пять лет и один день назад.

Потому я и проливала слезы, моля чтобы встретиться с ним в загробной жизни, но это... Это явно не она. Хотя.. а вдруг?!

Тут же на глаза попадает портрет с привлекательной молодой блондинкой с аквамариновыми глазами и высоким темноволосым мужчиной, чей суровый взгляд синих глаз заставляет поежиться.

Нет, это не мой муж. Этот вообще на вид какой-то тиран, он даже жену свою как-то неохотно приобнимает.

Я на таких насмотрелась вокруг, "меня, слава богу, токсичные отношения не коснулись", – благодарностью вспоминаю мужа, и тут как молотком по голове.

– Ай, – вскрикиваю я, а перед глазами протекают вспышки одна за другой.

– Вижу, госпожа очнулась! Почему не доложили? – раздается голос за спиной, да такой грозный, что мурашки строевым шагом проходят вдоль позвоночника, а тело само подпрыгивает в повороте.

Натыкаюсь взглядом на того самого мужчину с портрета и застываю, напоровшись на лютую злость в его глазах...

– Все. Вон, – чеканит он..

Ой-ой...

Ну и громила! Широкоплечий, высокий, с руками, способными, кажется, переломать кости одним небрежным движением. От его присутствия воздух в комнате словно густеет, становится тяжелее дышать.

– Господин Дорн, госпожа только что пришла в себя! Ей очень плохо. Мутит ее, все верно, госпожа? – смотрит на меня брюнетка с такой мольбой в расширенных глазах.

Что здесь, черт возьми, происходит?

“Не госпожа я ваша, Анна я! А-н-н-а!” – Хочется закричать, но что-то в напряженных плечах служанок заставляет меня промолчать.

А девушка все ждет моего ответа. Э, нет! Я не играю в ваши игры, так что это без меня.

Один короткий взгляд мужчины на девиц, и их будто ветром сдувает. Только и успеваю поймать сочувствующий взгляд рыжеволосой.

– Как себя чувствуешь, дорогая? Голова цела? А ноги? – сквозь зубы цедит он.

Разве так интересуются здоровьем дорогой супруги? Что за отношение неуважительное? Я бы никогда не позволила с собой так обращаться.

Но почему он все смотрит на меня?

На всякий случай тревожно оглядываюсь, вдруг позади меня на стене висит его жена. Тьфу ты. Или сидит где-то рядом. Но нет, там пусто, лишь шелковые обои с витиеватым узором.

Да что такое? Я сплю? Мне снится кошмар, в котором я оказалась женой этого тирана?

Так я хочу проснуться и немедленно!

– Ты стала немой, любовь моя?

Ага, любовь моя! Сказал так, будто придушить готов.

Ну все, хватит! Я просыпаюсь!

Ущипнув себя за руку...

– Ой, не сон, – выдавливаю я.

– И все же голову ты повредила, как жаль, – сухо выдает верзила без капли сожаления.

– В порядке я, и голова моя цела, – говорю я, затем спокойно добавляю. – Я хочу немедленно покинуть эту комнату

Темные брови громилы мгновенно сходятся на переносице, образуя неглубокую вертикальную складку, а в глазах вспыхивает недобрый огонек.

Ох, плохо это... Не к добру.

Медленно приближаясь к кровати, он говорит:

– И куда же собирается моя жена? Вновь учинить скандал? Тебе оказалось мало вчерашнего позора? Хочешь продолжения? – с каждым брошенным словом взгляд мужчины темнеет

И вдруг в голове вновь стучит, а перед глазами пляшут искры. Затем я вижу это...

– Леди Арья, вы так прекрасно выглядите сегодня! Это платье просто создано для вас!

– Муж вас, наверное, на руках носит, с такой-то красотой!

– Ну а как иначе? Всем известно, что генерал Дорн по уши влюблен в свою супругу. Говорят, не может и часа прожить, не увидев ее лица!

Голоса придворных дам жужжат вокруг меня, как назойливые мухи.

Я чувствую их фальшь. В каждом комплименте скрыта отравленная игла, каждая улыбка таит желание уколоть побольнее.

Ага, на руках носит и по уши влюблен...

Такое можно сказать о ком угодно, но только не о моем супруге, Эйгарде Дорне, генерале и правой руке короля.

Никогда я не слышала от него нежного слова, не видела теплоты и любви в его глазах. Только спокойный, суховатый тон, будто он отдает приказы своим подчиненным, а не разговаривает с женой.

– Да, леди Арья, вы, бесспорно, очаровательны, – с деланной заботой в голосе произносит дама с причудливыми павлиньими перьями в высокой прическе и странной мушкой над губой в форме сердечка. – Но если быть откровенной, это платье немного... полнит вас. Вот моя Мадлен прекрасно разбирается в новейших веяниях моды. Думаю, она не откажется и вас преобразить. Вы ведь с ней знакомы? А вот, кстати, и она сама.

Унизанная перстнями рука указывает куда-то в сторону, и я невольно слеую за ней взглядом. Музыка оркестра вдруг становится оглушительно громкой, а затем словно исчезает, оставляя звенящую пустоту.

Боги, лучше бы я никогда не поворачивала голову.

Боль острыми шипами впивается в самое сердце, перехватывая дыхание. У колонны, в окружении мягкого света канделябров, мой любимый муж так непринужденно беседует с молодой шатенкой.

Ее изящное бледно-голубое платье идеально подчеркивает тонкую талию, а открытые плечи сияют подобно жемчугу. Она смотрит на Эйгарда с таким наивным восхищением, кокетливо приоткрывая розовые губки и игриво накручивая на тонкий пальчик каштановый локон.

И что же мой муж? Суровый, неприступный генерал?

Он смотрит ей в глаза и... весело смеется!

Смеется так искренне, так открыто, как никогда не смеялся для меня. В мерцающем свете свечей я отчетливо вижу, что смотрит он на девушку совсем иначе – с теплотой и интересом, которых я никогда не видела ко мне.

И тут девица, покраснев, что-то шепчет ему, наклонившись ближе, и невесомо кладет свою изящную ладонь на локоть моего мужа.

А он – о, боги! – так мило улыбается в ответ, что ямочки появляются на его щеках, и что-то тихо отвечает, склонившись к ее уху.

Как же так?

Яд предательства медленно растекается по венам, отравляя каждую клеточку моего тела, причиняя невыносимую боль.

В горле застревает комок, и я хватаю воздух рваными вдохами. Корсет внезапно становится тесным, я задыхаюсь.

Как он может? Да еще на виду у всего двора?

Глаза застилает горячая пелена, но я из последних сил сдерживаюсь. Только не здесь. Только не сейчас.

– Ой, она как раз разговаривает с генералом Дорном, – с плохо скрываемым торжеством в голосе говорит мать этой девицы.

– А вы только посмотрите, как он смотрит на нее! Кажется, наш генерал влюбился, – шепчет какая-то дама, достаточно громко, чтобы я могла слышать каждое слово.

– Тише ты! – шипит другая, толкая ее локтем и бросая в мою сторону взгляд, полный фальшивого сочувствия.

А я не могу не смотреть на них. Я словно онемела. Каждый удар сердца отдается болезненной пульсацией в висках.

– А я, признаться, совсем не против такого зятя, – добивает меня мать девицы.

Зятя? Она действительно произнесла это слово?

Резко повернувшись к ней, я чувствую, как кровь приливает к лицу, а руки начинают дрожать от едва сдерживаемой ярости:

– Он уже женат, мадам! А еще...

Острая, пронзительная боль вновь вспыхивает в висках.

Перед глазами все плывет, и я снова оказываюсь в этом кошмаре.

Генерал Дорн стоит передо мной, его глаза с каждой секундой становятся все темнее, все злее.

Так вот значит какой скандал произошел. Муж изменял своей жене прямо на глазах у всех.

Вот это подлость!

– Ты слышала, что я сказал? – грозно произносит он.

– Задумалась, можешь повторить?

Кошмар это или нет, но такое отношение к жене отвратительно. И сейчас этот предатель получит сполна.

– Ты... мне... надоела, ...Арья! Это развод!

Глава 2

"Ты... мне... надоела, ...Арья! Это развод!"

Эхом отдаются слова в моей голове.

Ну каков мерзавец! Сначала унизил свою женщину на глазах у всего двора, а теперь еще и требует развода! Будто это его опозорили, а не его жену.

Внутри всё закипает от лютой злости. Кровь стучит в ушах, а пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладони.

Пусть я и не его настоящая супруга, но от такого подлого предательства меня буквально трясет. Ну каков подлец!

А что бы чувствовала бедняжка Арья? Это же невыносимо! Насколько я успела понять из видения, она мужа искренне любила, в отличие от него.

Генерал продолжает стоять, буравя меня холодным взглядом. Его широкая грудь мерно вздымается под роскошным мундиром, а желваки на скулах ходят ходуном.

Он словно ждет какой-то определенной реакции, как будто уже написал в голове сценарий нашего разговора.

– Развод, говоришь, – задумчиво произношу я.

На мгновение я замолкаю, чтобы собраться с мыслями. Если это действительно не кошмар, а странная реальность, если я каким-то непостижимым образом стала Арьей, его женой, то сейчас сделаю то, что сделала бы Анна. Опытный юрист с десятилетним стажем, повидавшая сотни разводов и хорошо знающая, как защищать свои интересы.

– У тебя еще и слух испортился? – поджимает губы муж.. – Мне еще раз повторить?

Боги! Опять стучит в висках и эти искры...

Бегу, не разбирая от слез дороги. Подальше от этого позора. Подальше от него!

Вместо сердца у меня огромная зияющая дыра. Он отвернулся от меня... Предал! И это после всего, что я ему дала. Боги... Если бы можно было повернуть время вспять, я бы никогда не вышла замуж за генерала!

Внезапно ногу сводит и, споткнувшись о невидимую преграду, я лечу головой вниз с широкой лестнице.

Мгновенная вспышка боли в голове и темнота...

Вздвигнувшись, я вынырываю из видения.

Что это было? Неужели я только что видела последние секунды жизни Арьи?

А генерал все ждет ответа.

– Не стоит утруждаться, – как можно мягче отвечаю я. – Я всё прекрасно услышала с первого раза. Просто размышляла, как бы мне помягче сказать, чтобы не ранить твое... хрупкое сердце.

Ага, будто оно у него вообще есть. Нечто большее, чем кусок льда в груди.

Раз Арья умерла и я, то просто обязана отомстить за девочку. Понятия не имею как я оказалась здесь, но думаю, что это знак свыше.

– Объяснись, – отрывисто бросает он.

Не просит – приказывает, словно я его подчиненный на плацу. Ну что ж, генерал, готовься к битве! Ты еще не знаешь, с кем связался.

Расправив плечи и невинно глядя на него, я говорю:

– Понимаешь ли, дорогой муж, – сладко тяну я, наслаждаясь каждым словом, – я тоже не люблю тебя. Уже давно. Я невыносимо устала от этого брака и всё не знала, как тебе об этом сказать...

С каждым моим словом лицо генерала мрачнеет. Морщина между бровей становится глубже, ноздри раздуваются, а грудь вздымается всё чаще – он дышит тяжело, будто после изнурительного боя.

– Я ведь тоже хочу развода! – заканчиваю я, вздыхая.

Вот это поворот!

Никогда бы не подумала, что такого несокрушимого мужчину можно чем-то удивить, но я явно попала в цель! Одна его бровь медленно ползет вверх, а в глазах отражается такое чистое, неподдельное удивление, что на мгновение он даже кажется человеческим.

– Ты? Хочешь развода? – произносит он эти слова так, словно я заявила, что собираюсь полететь на луну верхом на драконе. – Что за чушь, Арья?

О-о-о, так он из тех самовлюбленных нарциссов, кто не привык слышать отказа? Видали мы таких. Знаем их породу. Стоит чуть сильнее уколоть их раздутое эго, и всё – мужику конец.

Но добивать его сейчас не стоит. Это нужно сделать позже.

– Почему же шутки? – невинно хлопаю ресницами. – Ничто не вечно под луной, дорогой. Так же и моя любовь к тебе. Она... как бы это помягче сказать... умерла. Так что я абсолютно не против развестись. Более того, – со вздохом замолкаю я, – я буду счастлива освободиться от этих... брачных уз.

Звонящая тишина повисает в воздухе. Он молчит, застыв, даже не дыша. Только тяжелый взгляд суровых глаз буравит меня насквозь, словно он мысленно разбирает мою душу на мелкие кусочки.

По позвоночнику пробегает холодок – этот мужчина определенно опасен. С ним нельзя играть. Если только осторожно и совсем чуть-чуть.

– Ты окончательно свихнулась. Я так и знал! – наконец произносит он. – Когда ударила голову, то потеряла последние крохи рассудка.

Не может принять простой факт, что он тоже не люб своей супруге? Что его можно не хотеть? Какая прелесть!

– Если тебе от этого будет легче, то думай так, – вздыхаю я, прикладывая руку к груди.

– Так что там насчет нашего развода, милый? Когда приступим к делу?

Резко развернувшись, муж шагает к выходу. И, открыв дверь, велит:

– Лекаря в покои! Живо!

Глава 3

Лекаря? А он еще зачем? И что этот генерал задумал? Да еще так смотрит на меня с недобрым прищуром. Будто ждет, когда я сорвусь и закачу ему скандал, а он это использует.

Так, стоп!

Сумасшедшая. Скандал и лекарь.

Ах вот что ты задумал, гад!

Выставить меня умалишенной, отправить в дурку – и вуаля! От ненавистной жены он избавился без лишних хлопот.

Старый как мир приём – объявить неугодную жену сумасшедшей. В моей практике таких дел было не меньше дюжины.

А если я не в коме, а каким-то невероятным образом в другом мире, и это все на самом деле... то дела мои не очень.

Да, в своем деле я хороша, но это в моем мире. Где я знаю каждую букву, каждую запятую в законах. Где мне ведомы разные лазейки и есть личные связи. А что здесь?

Да я понятия не имею, где это "здесь".

Мне никак нельзя сейчас покидать этот дом. Сначала нужно раздобыть информации, почитать книги, послушать, что говорят люди, а уж потом можно и воевать с мужем.

А так я просто проиграю. Причем довольно глупо.

Нет, нет, нет! Это не моя стратегия. Так рисковать – всё равно что с завязанными глазами идти по минному полю.

И раз уж этот гад падок на хлопанье ресницами и прочую ерунду, то я это использую. Мужчины всех миров одинаковы: стоит изобразить слабость, и они расслабляются, теряют бдительность.

Тяжело вздохнув, я опускаюсь на подушку, устало прикрыв глаза. Вот только я украдкой слежу за мужем сквозь опущенные ресницы.

Дверь спальни открывается, и в комнату входит низенький старичок, едва достающий генералу до плеча. Сухощавый, с белоснежной аккуратной бородкой и в темно-синем одеянии, расшитом серебряными нитями, складывающимися в узор из звезд и полумесяцев.

На вид может казаться безобидным, но его взгляд... Проницательные зеленые глаза смотрят цепко, словно сканируя каждую деталь вокруг. От такого ничего не скроешь.

Как же вовремя я приняла вид больной. Радует, что "чуйка" все еще со мной.

– Добрый вечер, генерал, – кланяется он мужу, и звенящие серебряные подвески на его поясе издают мелодичный звук. – Как услышал, что вашей супруге плохо, так сразу же к вам.

Ага, услышал он. Небось муженек постарался. Думает, что уже состряпал дельце и радуется свободе.

Муж стоит рядом с кроватью, скрестив руки на груди. Он даже не смотрит на меня. А оно и не требуется. Недовольством от него несет издалека.

– Леди Арья упала с лестницы и ушиблась головой, – говорит он, даже не пытается изобразить горе. – Кажется, она ее повредила, потому и бредит.

Ну-ну.

Вздохнув, я открываю глаза, когда лекарь касается моего лба сухой, но удивительно теплой ладонью. От его рук исходит слабый аромат трав.

– Как вы, леди? – его голос мягкий, успокаивающий.

А вот и мой звездный час. Пора блеснуть актерским талантом, но переигрывать нельзя.

Муж раскусит фальшь на раз-два.

– Не очень, господин... – позволяю я голосу слегка дрогнуть.

– Ракиль, – представляется он, и в уголках его глаз собираются морщинки. – Но мы с вами знакомы.

Вот же! Дальше надо быть поосторожнее. Чувствую, как между лопаток стекает холодная капля пота.

– Да-да, конечно, – киваю я и тут же морщусь от резкой боли в виске. – У меня просто перед глазами все плывет, господин Ракиль. И нога очень болит, а еще все тело ломит, – продолжаю жаловаться я, и это даже не ложь – тупая боль пульсирует в левой ноге, а при каждом вдохе в боку отдает тупой болью.

А вот с головой надо быть поосторожней. Нельзя дать повод, чтобы меня сочли сумасшедшей.

– А еще, – понижаю я голос до шепота, но достаточно громко, чтобы слышал муж, и замечаю, как он напрягся, подавшись чуть вперед. – Болит вот тут. – Указываю я пальцем на грудь, прямо на сердце, и с укором смотрю на генерала, позволяя глазам немного увлажниться. – Господин Ракиль, вы мне поможете?

Взглянув на старичка глазами кота из Шрека (спасибо актерскому кружку в университете!), я беру его за руку.

А лекарь расчувствовался. Вот как глазки заблестели от сочувствия, да и руку он мою мягко пожимает, словно говоря: "Я на вашей стороне".

– Господин Ракиль, приступайте к делу, будьте добры. Посмотрите, что с моей женой, – раздраженно бросает муж.

А где же уважение к старшему? Где почтение? Вот же, одним словом, генерал! Бескультурье и хамство.

– Конечно, господин Дорн, – кивает лекарь и недовольно поджимает губы, морщинки на его лбу становятся глубже. – Сейчас проведу магический осмотр. Посмотрим, какие у вас травмы, леди. Только не волнуйтесь, это не больно.

Он сказал "магический осмотр"? Мне не послышалось? Сердце подпрыгивает к горлу.

– Конечно, – киваю я и прикрываю веки, чувствуя, как ладони становятся влажными от волнения.

Нельзя подставляться. Ведь если я увижу что-то такое, что не должно существовать в реальном мире, то могу случайно выдать себя. Но ведь лекарь сейчас делает что-то магическое...

И все же, не удержавшись, я приоткрываю глаза и вижу, как из рук лекаря исходит серебристое сияние, которое окутывает мое тело подобно тонкой паутине.

Оно похоже на лунный свет, но ярче, концентрированнее, и сопровождается легким звоном, словно далекие колокольчики.

Что за черт? Это как? Сердце колотится так сильно, что я боюсь – оно выскочит из груди.

Вновь закрыв глаза, я стискиваю зубы, чтобы не закричать. Ощущение мягкого тепла распространяется по всему телу, словно я погружаюсь в теплую ванну.

Я и правда в другом мире!

Вот проклятье!

"Так, тише. Все нормально и под контролем!" – мысленно успокаиваю я себя, пытаюсь дышать размеренно, хотя в груди все сжимается от ужаса и неизвестности.

– Не волнуйтесь, леди. Я уже все, – доносится мягкий голос лекаря, и серебристое свечение медленно угасает, оставляя после себя легкое покалывание на коже.

– Что там? – спрашивает генерал, и мне кажется, что он стал ближе. Так и есть. Муж нависает надо мной.

– Ничего опасного, но леди нужен постельный режим как минимум две недели, – голос лекаря звучит уверенно. – У нее действительно сотрясение мозга, вывих левой ноги и трещины в двух ребрах.

Ох, не слабо так! Теперь понятно, почему каждый вдох отдается болью.

"И это все из-за тебя, кобель!" – едва не выпаливаю я, но вовремя прикусываю язык. Хвала небесам за остатки самоконтроля!

Я смотрю на мужа. Недобро так, со злостью, едва сдерживая желание вцепиться ногтями в его самодовольное лицо.

Пусть знает, мерзавец, что он натворил.

– Понял, – отвечает он сухо, даже не смотрит на меня, но я замечаю, как его челюсть слегка напрягается.

– Я выпишу снадобья, утром доставят, – продолжает лекарь, собирая свои инструменты в кожаную сумку, украшенную серебряными символами. – Леди станет легче. Еще нужен душевный покой, – он бросает многозначительный взгляд на генерала. – Вам нельзя волноваться, леди Арья, – улыбается мне лекарь.

Ах вы мой хороший!

Даже не представляете, как только что мне помогли. Две недели постельного режима – это ровно то, что мне нужно, чтобы собрать информацию и разработать план.

– Спасибо вам, господин Ракиль, – отвечаю я с искренней благодарностью.

– Благодарю, – сухо кивает генерал. – Вас проводят.

Воздух в комнате становится холоднее, когда лекарь покидает спальню, тихо закрывая за собой дверь. Его шаги постепенно затихают в коридоре, и мы остаемся наедине с мужем.

Тишина давит на уши. Что задумал муж? Он ведь слышал лекаря? Никакого стресса!

– Ты довольна, дорогая?

Глава 4

Довольна ли я?

Конечно, милый! И была бы счастлива, если бы растолковал мне, что здесь и к чему. А еще подсказал, как "опрокинуть тебя на спину". Но об этом можно только мечтать.

В реальности же я смотрю на генерала, чувствуя, как каждый удар сердца отдаётся болью в треснувших рёбрах.

Не собираюсь притворяться умирающей и давить на жалость. С ним этот номер не пройдет.

– А ты хотел выгнать меня из дома в таком состоянии? – мой голос звучит ровно, без истерики, но каждое слово пропитано укором.

Да, сейчас мне нужно быть осторожной. Одно неверное действие или слово – и все может полететь к пропасти.

Но черт возьми, как же этот мужик бесит! Вот до трясушки. До покалывания кончиков пальцев. Его невозмутимость, вседозволенность и невероятных размеров эго выводят меня из себя.

– Выгнать? Нет, конечно. Но ты могла отправиться в Забытые земли. Там бы и поправила свое здоровье, – говорит он и хмуро смотрит, скрестив руки на груди.

Ну каков чурбан!

“Забытые земли”

А это что еще такое? Место для списанных со счетов жен? Или какая-нибудь каторга? Ну явно не курорт. Вижу это по его глазам – холодным и расчетливым.

– А ты так жаждешь поскорей избавиться? – усмехаюсь я. – Не волнуйся, на твое сердце и тело я не претендую. А из-за пары тарелок супа, думаю, ты не обнищаешь. Но если тебе жалко, то можешь выставить мне счет. Я оплачу, да еще чаевых добавлю.

Проклятье, а ведь я хотела мирно поговорить. Хотела стать неприметной. Но этот самодовольный блеск в его глазах, надменная улыбка на тонких губах... Так и хотелось стереть ее на его лице. Чего я и добилась.

Вот как глазища запылали. Стали почти черными. И дышит муженек с трудом, словно пытаясь сдержать рычание. На висках вены вздулись, того гляди тут крякнет. Это бы пошло мне на руку, но ведь я не зверь.

– Что с тобой, милый? – елеинным голосочком спрашиваю я.

Эффект обратный. Генерала так перекосило, что вот-вот огнем будет дышать. Как же мне приятно и на душе так хорошо.

– Может, стоит вернуть лекаря? Ты же не хочешь сделать меня вдовой? – и так нежно улыбаюсь.

Проклятье! Тушите свет! Ибо генерал на взводе.

Эх, сколько раз пыталась я себя исправить? Но нет, ну нравится мне доводить гадов. Чтоб неповадно было. Чтоб знали, женщина, не равно слабость.

– Твоими молитвами, родная, я буду жив и здоров, – цедит муж сквозь стиснутые зубы.

– Драконы так легко не умирают. Неужели ты забыла?

Драконы? А они тут при чем?

Хотя постойте...

В этом мире лечат магией, тогда почему крылатых зверушек не может быть? Генерал и есть... дракон? Ох, святые небеса!

Так, Аня. Отставить панику.

Дракон, еще не значит умный. Так что посмотрим кто кого, родной.

– А теперь слушай и запоминай! – бьет холодом генерал. – Учти, если ты что-нибудь выкинешь в своем духе, то тотчас отправишься в Забытые земли.

– Угрожаешь?

Даже боль отступает перед яростью, разгорающейся внутри.

– Предупреждаю! – рявкает муж. – Так что выздоравливай потише.

– Как скажешь, сладкий, – на последнем слове мужа передергивает.

А вот и мое любимое обращение к нему нашлось.

И вот я думаю, что генерал соизволит убраться из моей комнаты, как не тут-то было. Этот гад подходит ближе и наклоняется, заглядывая в мои глаза.

Я даже перестаю дышать. Просто смотрю и жду, ощущая, как по спине бежит холодок.

– Кто ты? Что за демон в тебя вселился? – с тихой угрозой произносит он.

“Этот демон – адвокат!” – хочу крикнуть я, но благоразумно помалкиваю.

– И какую ты игру затеяла? А, впрочем, мне неважно. Мое решение не изменить.

А как будто я об этом мечтаю! Ага, сплю и вижу, как вернуть тебя, блудливого кобеля! Да скоро ты сам будешь убегать от меня, сверкая пятками, вот увидишь.

Я всю душу из тебя вытрясу, не говоря уже про деньги. Хотя дело не в них.

Меня бесит, что мужики себя считают властелинами мира, а женщина создана лишь для его улады.

Вот уж ты обломаешься, когда поймешь, что и мы не лыком шиты. Что и женщина может дать такой отпор, что неповадно будет.

Ты только подожди, и все случится. Слово свое даю.

Ну вот не знаю, что муж увидел в моих глазах, но он медленно выпрямляется. Молча повернувшись, он выходит из комнаты, и тяжелая дверь закрывается с глухим стуком.

Воздух сразу становится легче дышать.

А мне вот некогда лежать. Ведь столько всего надо сделать, что нужно начинать уже сейчас. И начну я с этой комнаты.

Чтобы не выдать себя, мне надо в первую очередь узнать, чем жила хозяйка этого тела. Каким человеком она была. Я не должна вести себя иначе, чем она, чтобы не подставиться.

Поднявшись с кровати, я шумно выдыхаю от пронзившей тело боли. Каждый шаг отдается пульсацией в ушибленной ноге, но я стискиваю зубы и продолжаю движение.

Медленно подойдя к высокому резному шкафу из темного дерева, я поворачиваю ручку и смотрю, что внутри.

Хм...

Спокойных тонов платья – преимущественно синие, зеленые и серые. Скромные, но ткань качественная – шелк, бархат, тонкая шерсть.

Нет ничего кричащего или вызывающего. Каждый наряд аккуратно висит на деревянной вешалке.

Открыв комод с бронзовыми ручками в виде драконьих голов, я обнаруживаю ту же картину. Аккуратно сложенные нижние юбки, чулки, платки – все высокого качества, но без излишеств.

И тут я открываю нижнюю полку, а там...

– Боги-и-и! Госпожа, зачем вы вновь берете этот срам?

Глава 5

Срам? О чем это она?

– Ты об этом? – размахиваю я кружевной, полупрозрачной сорочкой нежно-розового цвета. Наконец-то я отыскала в гардеробе девушки что-то интересное.

Тонкая, почти невесомая ткань струится между пальцами как вода, искусное кружево по краям смотрится эффектно. Вещь явно дорогая.

– Конечно, – расширяются от шока глаза Кары, вроде так зовут эту рыжеволосую девушку, что я видела ранее. – Вам же господин приказал это выбросить, – уже шепотом добавляет девица, нервно теребя край своего передника.

Интересненько, однако.

Разве мужчина не должен визжать от счастья, увидев сие великолепие? Генерал у нас другой?

Но учитывая, как он строил глазки той юной красотке, то что-то тут не вяжется.

– Кара, у меня временные проблемы с памятью. Ты же знаешь, что я ударилась головой, – тяжело вздыхаю я и начинаю "обрабатывать" своего будущего информатора.

– Ох, госпожа-а! Пусть все наладится и станет все как раньше, – всхлипывает девица со слезами на глазах. – Хотя как раньше не надо. Вы и так разбили свое сердце в который раз. Генерал неприступен.

Затем, поняв, что сболтнула лишнее, Кара прикрывает рот ладошкой и со страхом смотрит на меня.

"Ну чего ты, милая. Ты продолжай, а я записываю" – так и хочется мне сказать, но на деле тяжело вздыхаю, ибо так поступила бы женщина с разбитым сердцем.

– Ты права, Кара. Как раньше мне не надо. Но освежи мне память, пожалуйста. А то, кто знает, когда она ко мне вернется или вернется ли вообще.

– Госпожа, так это... Простите, я ведь не знаю наверняка. Просто... Среди слуг ходят слухи. Я не сплетница. Я не т...

– Ну что ты, конечно, нет. Я так не думаю, дорогая, – улыбаюсь я как можно мягче, отчего у девушки левый глаз дергается.

А это что еще такое? Служанка ведет себя так, словно боится получить нагоняй от госпожи или того хуже. Хм... В этом тоже нужно разобраться.

– Я краем уха слышала, что на вашу годовщину свадьбы вы пробрались в подобном одеянии в покои генерала, а он вас взял и выставил, а затем приказал сжечь эту срамоту, – полупшепотом сообщает мне служанка.

– Это генерал назвал сорочку срамотой?

– Нет, не он. А ваша матушка, когда приехала вас навестить. Говорили, что вам посоветовала это безобразие одна вдова, которая славится сомнительной репутацией.

Как интересно.

Получается, Арья пыталась соблазнить мужа, а он ни в какую? Но они женаты! У них ведь должна была быть близость, в конце концов. Что не так с этим мужиком? Или что не так с самой Арьей?

– Я вспомнила, Кара, – обхватываю я себя руками и продолжаю. – Вспомнила эту боль. Скажи, а мама часто приезжает?

Этого мне еще не хватает.

– Нечасто, госпожа. Она же у вас слабого здоровья. Неужели и этого не помните?

– Как же это можно забыть, Кара? – произношу я с горечью, а сама мысленно выдыхаю. Значит, встреча с родственницей Арьи мне пока не светит. Чудно.

Положив обратно "срамоту", я поворачиваюсь к служанке и с тоской в голосе сообщаю ей, что не знаю, во что мне облачиться.

Кара услужливо мне помогает, да еще и рассказывает, что я люблю в разные дни недели определенные цвета.

Сегодня понедельник, а это значит синий цвет. Как глаза нашего генерала. Арья в принципе все связывала со своим мужем.

Вот этот дубовый стол понравился Эйгарду, так зовут уже моего мужа, а вот те бордовые занавески похожи на его семейный перстень с рубином.

Очевидно одно. Арья по уши была влюблена в своего мужа, а вот он, видимо, не питал романтических чувств к супруге. Тогда как так вышло, что они поженились? Договорной брак? В прошлые времена это было обычное дело.

С помощью Кары я одеваюсь в платье из тонкой шерсти глубокого синего цвета, простое и элегантное.

Высокий воротник скромно закрывает шею, длинные рукава с узкими манжетами плотно облегают руки. Подол доходит до самых щиколоток, не оставляя ни малейшего шанса разглядеть даже носки туфель.

Единственным украшением служит тонкая серебряная вышивка на манжетах и воротнике – замысловатый узор из переплетенных драконов.

Простая прическа с гладко зачесанными волосами, собранными в тугий пучок на затылке, дополняет образ безупречной благопристойности.

Глядя в зеркало, я едва сдерживаю разочарованный вздох. Женщина, смотрящая на меня, выглядит как учительница воскресной школы – строгая, сдержанная, без тени кокетства или намека на сексуальность. Неужели Арья действительно так одевалась? По своей воле? Ужас-то какой!

– Госпожа, вам ужин подать в покои? – уточняет служанка, когда я полностью одетая гляжу на свое отражение.

– Отчего же? Я сама спущусь к столу, – и это будет прекрасная возможность рассмотреть дом, в котором я оказалась. – Ты же мне поможешь?

– Конечно, но госпожа. Генерал в отъезде, а вы не обедаете в столовой без него, – ошарашенно хлопает ресницами служанка.

– И часто он в отъезде?

– Почти всегда.

Вот те раз!

Муж у нас воюет или кто его там знает, чем он занимается, а женушка без супруга горюет. Даже покоев не покидает? Беспредел!

Нет, так не пойдет.

– Кара, с сегодняшнего дня я меняю свои привычки, – уверенно произношу я, выпрямляя спину, и тихо ойкаю. А ребра-то болят.

Особняк генерала оказался настоящим лабиринтом из коридоров, лестниц и комнат. Кара ведет меня вниз по широкой мраморной лестнице.

Высокие потолки с лепниной, тяжелые бархатные портьеры, картины в массивных рамах – все кричало о богатстве и древности рода.

На стенах висели портреты – мужчины с суровыми лицами и прямыми спинами, все как один в военной форме с многочисленными наградами.

Женщины же выглядели бледными теньями рядом с ними – скромные платья, потупленные взоры.

– Великие предки у генерала. – произношу я, замедляя шаг у особенно внушительного портрета мужчины, сидящего на троне

– Да, госпожа. Род Дорн – один из древнейших драконьих родов Империи, – с гордостью ответила Кара. – Это дед нашего генерала, император Ворган Второй.

Ну надо же! Целый император? Так вот, в кого пошел внучок.

– Простите, госпожа, я забываю, что вы не помните, – спохватилась Кара. – Ваш супруг – племянник нынешнего императора, третий в очереди на престол.

А вот это уже плохая новость. Хуже некуда! Но разве это повод сдаваться? Никогда! Тем интереснее будет война.

Широкий коридор нижнего этажа освещен хрустальными шарами, в которых пульсирует теплый золотистый свет. Толстые ковры приглушают шаги, а воздух наполнен ароматами свежих цветов и каких-то экзотических специй.

– Столовая здесь, госпожа, – Кара остановилась перед высокими дубовыми дверями с бронзовыми ручками в виде драконьих голов.

Сделав глубокий вдох, я кивнула служанке, и она открыла двери.

Столовая невероятных размеров. Массивный стол из темного дерева, рассчитанный не меньше чем на двадцать персон, стоит в центре.

Но поражает меня совсем другое...

Этот ледяной взгляд.

Глава 6

– Дорогая, а ты разве уже здорова?

А ты-то и ждешь, чтобы скорее избавиться. Зубы обломаешь, милый!

– Твоими молитвами, любовь моя, я чувствую себя сносно. Не могла ужинать без тебя. Так хотелось увидеть пока что своего мужа. – говорю так мило, что желваки “любимого” ходят ходуном.

Каждой клеточкой кожи чувствую раздражение “милого”. Всего на мгновение я подумала, что он гордо встанет и как обиженная дева покинет столовую. Но нет, мне попался тот еще ко... В общем упертый дракон.

Ну я ведь тоже не кисейная барышня.

Поэтому с гордой походкой императрицы я прохожу вперед и сажусь напротив мужа. Служанки суетятся и сервируют для меня стол.

А вот и первый выговор своей служанке. Кара сказала, что генерала нет, а он, оказывается, уже трапезничает.

Жду, пока девушки закончат и принимаюсь за еду, не обращая внимания на мужа. А он тот еще невежа. Так и пялится. Наверное, желает мне подавиться прямо за столом. Спит и видит, гад, как становится свободным.

Не дождется!

Вернее, дождется, но свободным он станет с изрядно потрепанными нервами и прохудившимся кошельком. Зуб даю!

Еда в этом мире оказалась весьма недурна. Жаркое из какого-то мяса – определить не могу, но вкус напоминает телятину с экзотическими специями – просто тает во рту. Овощи, приготовленные на пару, сохранили свежесть и хрустящую текстуру. А хлеб с травами...

Ах, я готова съесть всю корзинку!

Муженек наблюдает за мной, скрестив руки на груди. Его тарелка почти не тронута. Синие глаза следят за каждым моим движением. Думает смутить?

Ага, уже дрожу!

Выдержка у меня отменная. И не через такое проходила.

С достоинством промокаю губы салфеткой я продолжаю трапезу.

– Ты ешь, словно неделю голодала, – наконец произносит он, барабаня пальцами по столу.

– А ты смотришь, словно у тебя отбирают последний кусок, – парирую я, не поднимая глаз от тарелки. – Твое гостеприимство не знает границ, муженек.

Его пальцы замирают. Я чувствую, как напряжение в комнате сгущается, а генерала вот-вот бомбанет.

Интересно, драконы умеют дышать огнем?

– Не припомню, чтобы ты когда-либо называла меня “муженьком”, – медленно произносит он, прищуриваясь.

– Не припомню, чтобы ты когда-либо замечал, как я тебя называю, – улыбаюсь я самой сладкой улыбкой, в которой только яд. – Или что я ем. Или как я одеваюсь. Или вообще что я существую.

Лицо генерала каменеет.

Есть! Попала в цель!

Один ноль, “милый”!

Тем временем служанки приносят десерт – какой-то пышный пирог с фиолетовыми ягодами, от которого исходит пьянящий аромат корицы и ванили. Не раздумывая, я тянусь за ним.

– Что с тобой сегодня? – генерал наклоняется вперед, его взгляд пронизывает насквозь.
– Ты никогда не ешь черничный пирог. Говоришь, что у тебя от него зудит все тело.

Вот это промах!

– Вкусы меняются, Эйгард, – говорю я, отправляя кусочек пирога в рот. Ммм, действительно вкусно, хотя немного покалывает язык. – Ведь раньше я и тебя любила.

Генерал застывает, но не говорит ни слова.

– Даже платья выбирала в тон твоих глаз. Даже соблазнить пыталась, а что муж? – я делаю паузу, наслаждаясь его недовольным видом. – Выставил меня не возжелав.

Пальцы генерала сжимаются в кулаки так сильно, что костяшки белеют. Но я не останавливаюсь. Меня несет нанести еще удар.

– Любовь моя, а здоров ли ты? Может, тебе стоит обратиться к лекарю? С этим ведь не шутят, – произношу я почти шепотом, но каждое слово, как отравленная стрела, летит точно в цель. – Может, в этом все дело? Может, дракон в тебе спит не только днем?

Все. Это нокаут...

Взгляд генерала меняется мгновенно. Зрачки сужаются до тонких вертикальных щелей. По щеке и шее Эйгарда пробегает странная рябь, а затем появляется чешуя.

Кажется, я немного перегнула.

Дальше бесить мужа нельзя – это может закончиться очень плохо для меня. Уколола его самолюбие, и хватит. Продолжу завтра доводить “любимого”.

– Что ж, благодарю за ужин, – говорю я, поднимаясь из-за стола. – Спокойной ночи, муж. Не дожидаясь ответа, я разворачиваюсь и направляюсь к двери. Как слышу...

– А ну, стоять!

Глава 7

Что? Стоять? Тогда, когда муженек едва огнем не дышит? Ну уж нет! Еще и правда испепелит.

Приподняв юбки, я резво иду к двери. Да так резво, что в какой-то момент неудачно ставлю ступню и подворачиваю ее.

Острая боль пронзает лодыжку, и я со свистом втягиваю воздух, но не поворачиваюсь к генералу. Бежать надо, бежать!

Делаю шаг, морщась от боли, затем еще один. И вдруг чувствую, как земля уходит из-под ног. В следующий миг я оказываюсь в крепких руках мужа, который поднимает меня так легко, словно я вешу не больше пушинки.

– Как же ты мне надоела, – тихо говорит он, вынося меня из столовой.

Голос его звучит устало. Бедняга, его нужно пожалеть?

– Ты уже это говорил, милый, – произношу я, но уже без яда в голосе. Я-то знаю меру. – Придумай что-то пооригинальнее.

Тяжелый вздох и... тишина.

– Я тебя к храмовнику отведу. В тебе точно злой дух сидит, – наконец-то произносит муж.

И это немного приостанавливает мой пыл. А что, если этот храмовник сможет увидеть, что я и не Арья вовсе? Как тут местные относятся к переселенцам? Надо тоже выяснить это.

А то вдруг по их обычаям попаданок на костер отправляют? Это в мои планы не входит.

– Любовь моя, ну чего сразу злой дух? Ты не рассматриваешь вариант, в котором я просто тебя разлюбила? И ты мне действуешь на нервы. Разве так не может? – миролюбиво произношу я.

– Ты? Разлюбила? Невозможно! – самодовольно заявляет генерал и вмиг теряет балл в моих глазах.

Хотя куда там больше?

– Ты совсем сошла с ума, “милая”. Когда успела забыть главный пункт нашего договора? Я ведь просил несколько раз его перечитать, прежде чем соглашаться на брак, – продолжает говорить муж, двигаясь вперед. – Ты его еще хоть помнишь?

Так. Так. Так.

Договор и правда есть. И мне его нужно достать уже сегодня.

– Не совсем, – вздыхаю я. – И как-то в тебя не влюбиться? Ты же такой сильный, воинственный. А я слабая. Мое сердце сразу дрогнуло, – подлизываюсь я.

И кто говорит, что мужчины не любят лесть? Еще как любят. Вот назови их самыми-самыми, и все, котик поплывет и начнет мяукать. Так и тут.

– Дрогнуло, говоришь? – останавливается муж и сверлит меня взглядом. – Ты чем думала, прежде чем соглашалась на брак? Я ведь не думал, что ты настолько глупа, что не осознавала всей ответственности.

Ой, кажется, в системе сбой. Номер не прошел.

Я морщусь, когда генерал крепче прижимает меня к груди.

– Да осознавала я. Просто так вышло, – говорю я без прежнего жара, – Ты прав. Мне просто нужно перечитать договор. Освежить память, так сказать.

Эйгард останавливается посреди коридора и смотрит на меня так, будто я только что сообщила, что собираюсь завести дракона в качестве домашнего питомца.

– Перечитать договор? – правая бровь мужа взлетает вверх. – Ну что ж, возьми свой, если сможешь. И заодно прихвати Красный Кристалл, он должен был напомнить тебе о нашем соглашении.

Красный Кристалл? Что еще за кристалл? Вот тебе и новость. Но виду подавать нельзя, что я не понимаю о чем говорит мне муж.

– Конечно, – улыбаюсь я. – Именно так и сделаю.

Посмотрев долгим, изучающим взглядом, генерал поднимается по широкой мраморной лестнице.

– Любовь моя, – нежно пропеваю я, – не мог бы ты отнести меня в библиотеку?

Эйгард вновь впечатлен мной. Ну не может же мне показаться, что генерал едва не споткнулся на ровном месте. А если бы он уронил меня? Он дает себе отчет?

С тихим укором смотрю в глаза мужа в ожидании ответа.

– В библиотеку? – голос его звучит так, будто я попросила отнести меня в логово демонов.

– Ты ногу подвернула. Тебе лекарь нужен, а не книги.

Ну какая забота! Я даже прослезилась. Наверное.

– Согласна насчет лекаря, – киваю я. – Но в покоях слишком скучно ждать. Пусть лекарь придет в библиотеку. Я хотя бы время с пользой проведу.

Лицо генерала на мгновение застывает. В глазах мелькает вроде: “Эта женщина совсем обезумела. Нужно вызвать экзорциста!”

Но муженек молчит, хвала ему и честь. Затем он молча меняет направление, поворачивая в противоположную от покоев сторону.

Библиотека оказывается просторной комнатой с высокими потолками и стенами, полностью заставленными книгами. Огромные окна пропускают солнечный свет, мягко ложащийся на кожаные переплеты и деревянные полки.

В центре – несколько удобных диванов и кресел.

Эйгард, я бы сказала, бережно усаживает меня на широкий диван у окна. Я даже расчувствовалась от такой заботы.

– Устраивайся поудобнее, дорогая, – голос мягок, вот только меня не проведешь.

Подобные ему “невинные ягнята” женам шеи сворачивают или ножом по горлу. Генерал опасен, и этого не стоит забывать. Но до чего велик соблазн дергать дракона за хвост. Мне же надо проверить степень его сдержанности и нащупать грань, через которую лучше не переступать.

– Уже устроилась, милый. Ты можешь идти, – киваю я словно госпожа лакею.

Уххх... Какой взгляд! Истинный. Драконий. Вот и зрачки стали вертикальными. Сейчас муж выдохнет, то все. Можно попрощаться с жизнью. Может, тогда я отправлюсь напрямик к своему мужу?

– Ну что ты. Как можно? Я принесу твою любимую книгу. Зачитала ты ее до дыр.

Генерал скрывается за стеллажами. Надеюсь, он принесет что-нибудь по истории этого мира или о местных традициях. Мне так не хватает этой информации.

Эйгард возвращается с тонкой книгой в бархатном переплете насыщенного розового цвета.

Что за ерунда?!

На обложке золотыми буквами выведено: «Пламя страсти в объятиях ночи».

– Твоя любимая, – протягивает он мне книгу, а в глазах его столько снисходительности, что аж бесит. Вид его так и говорит: “ну на что глупая женщина еще способна? Только сплетничать, да наряды выбирать”. – На какой странице ты остановилась в прошлый раз?

Ах на какой странице... Ну я тебе сейчас скажу.

Я принимаю книгу, я коварно улыбаюсь.

Невозмутимо открываю книгу где-то в середине.

– Примерно здесь, – указываю на случайную страницу.

Эйгард скрещивает руки на груди.

– Знаешь, вместо этих пустых книжонок лучше бы ты что-то полезное прочитала. Историю нашего королевства, например, или трактат о целебных травах. Или о том, как быть благопристойной женой.

И тут меня прорывает. Нет, ну каков наглец!

– Дорогой, тогда отыщи и себе учебник про то, как стать хорошим мужем, а не коз... – замолкаю я. Это, пожалуй, лишнее. Он не простит такое хамство. – Чем же эта книга не полезна? – выпрямляюсь я, насколько позволяет подвернутая нога. – Вот, послушай.

Опустив взгляд, я придумываю на ходу.

– «Лорд Райнхольд нервно теребил край своего камзола, пока лекарь внимательно его осматривал. 'Понимаете, мастер Оливиус, моя... мужская сила совсем угасла,' – прошептал он, стыдливо опуская взгляд. – 'Моя молодая жена смотрит на юных пажей с таким восхищением, что я боюсь... боюсь она найдет утешение в чужих объятиях. А я... я даже не могу поднять свой меч, не то что...' – Лорд Райнхольд горестно всхлипнул».

Я отрываю взгляд от книги. Лицо генерала застыло, левый глаз заметно дергается. Вены на его шее вздулись, а дышит-то как! Но я наношу последний на сегодня удар.

– Видишь, – говорю я с самой невинной улыбкой, – очень познавательно. Надеюсь, у тебя не так все плохо? – наклоняю я голову набок. – Мужская сила не окончательно угасла? Дракона еще можно пробудить? А то, знаешь, вторую жену будет сложно удержать только деньгами. Ну или тогда нанимай прислугу за шестьдесят.

Все! Дракон сражен!

В комнате словно температура подскакивает на десяток градусов. Эйгард делает глубокий вдох, еще один.

Его глаза темнеют, превращаясь в грозовые тучи. Он медленно наклоняется, упираясь руками в подлокотники дивана по обе стороны от меня, нависая скалой.

А, может, повержена и я...

Ой, ёй, ёй...

Глава 8

Дракон не просто в гневе, он горит в яростью! Вот это я подергала за хвост.

– С драконом, – произносит он так тихо, что я едва слышу, – все в полном порядке.

Его дыхание обжигает мое лицо. А по спине бегут мурашки.

– Просто ты его пробудить не можешь, – каждое слово он произносит отчетливо, почти по слогам, и каждое слово бьет, как плеть. Не меня, а настоящую Арию.

– Ну раз так, тогда я рада, – отвечаю я с улыбкой.

Вот только что-то неприятное скребется внутри. Женское самолюбие? Наверное. Кому понравится услышать, что ты не пробуждаешь желание в мужчине.

Всем нам хочется быть привлекательными.

Выпрямившись, Эйгард уходит, громко хлопнув дверью. Да так, что каменная крошка сыпется с потолка.

Я выдыхаю и откидываюсь на диванные подушки. Вот это я его задела! Кажется, у генерала серьезные проблемы с самолюбием. Или с женой. Или и то, и другое.

Нога все еще болит, но любопытство сильнее. Поднявшись, я опираюсь на подлокотник дивана, и, прихрамывая, направляюсь к книжным стеллажам.

Нужно найти что-нибудь полезное, пока лекарь не пришел.

Книги аккуратно расставлены по темам. Военное дело, магия, политика, история... Вот оно! Нахожу внушительный том в темно-синем переплете с золотым тиснением: «Королевство Вертания: тысячелетняя история».

С трудом вытаскиваю тяжелую книгу и, прижимая ее к груди, ковыляю обратно к дивану. Устроившись поудобнее, я открываю первую страницу.

«Славное королевство Вертания берет свое начало в темные времена Разлома, когда древние боги покинули наш мир, оставив людям силу Кристаллов...»

Красный Кристалл. Эйгард упоминал его. Перелистываю несколько страниц, ища информацию о кристаллах.

«...В отличие от соседних земель, где женщины почитаются наравне с мужчинами благодаря своей магической силе, Вертания пошла другим путем.

После Войны Разделения король Адриан II постановил, что женская магия слишком нестабильна и опасна, и ограничил ее использование. С тех пор прошло триста лет, но законы остаются неизменными.

Женщины Вертании получают образование в специальных академиях, где их обучают искусству ведения домашнего хозяйства, основам целительства, музыке и языкам.

Некоторым особо одаренным девушкам разрешается изучать историю, право и даже начальную магию, но после окончания академии им редко предоставляются должности выше, чем помощница архивариуса или младшая лекарка.

Истинное предназначение женщины, как гласит Кодекс Вертании, – быть хранительницей домашнего очага, воспитывать детей в традициях королевства и поддерживать мужа в его начинаниях...»

– Ну конечно! Кто бы сомневался, – фыркаю я.

Ничего нового. Классический патриархат с легким налетом прогрессивности. «Учитесь, милые дамы, но знайте свое место». А как же магия? Переворачиваю страницы дальше.

«...Особое место в истории Вертании занимают Брачные Кристаллы. Эти редкие артефакты, оставшиеся со времен Разлома, используются для скрепления важных династических союзов.

Красный Кристалл символизирует страсть и преданность, но также и обязательство. Договор, скрепленный Красным Кристаллом, невозможно нарушить без тяжелых последствий для обеих сторон...»

Так вот оно что! Брачный договор, скрепленный магическим артефактом. Неудивительно, что Эйгард так озабочен его соблюдением. Интересно, какие там условия?

«...В последнее столетие появилось движение "Дочери Астрейи", названное в честь древней богини справедливости.

Его последовательницы выступают за расширение прав женщин, особенно в области магического образования и доступа к государственным должностям.

Несмотря на растущую популярность в столице, движение встречает сопротивление среди консервативной знати...»

Зачатки феминизма, как и следовало ожидать. Всегда найдутся те, кто будет бороться с несправедливостью.

«...Особый интерес представляет феномен "Пробужденных" – редких женщин, чья магическая сила проявляется спонтанно, часто после сильных эмоциональных потрясений.

Таких женщин забирают под опеку Королевского Магического Совета, и дальнейшая их судьба покрыта тайной...»

Я так увлекаюсь чтением, что не замечаю, как за окном начинает темнеть. Нога почти перестала болеть, и я полностью погружаюсь в историю этого странного мира.

«...Последний известный случай "Великого Перехода" был зафиксирован двести лет назад, когда сознание знатной дамы из рода Эльмарских было предположительно замещено сознанием существа из другого мира. Хотя многие историки считают это лишь легендой, свидетельства очевидцев...»

Стоп. Великий Переход? Замещение сознания? Это же точно про меня! Я наклоняюсь ближе к страницам, жадно вчитываясь в каждое слово.

Скрип двери заставляет меня вздрогнуть. Я так погружена в чтение, что не слышала шагов. Медленно поднимаю голову.

И...

Кто это?!

Глава 9

В библиотеку входит мужчина лет тридцати – его светло-русые волосы растрепаны, на лбу блестят капельки пота, а левый рукав порван.

Что за вид? Его будто монстр пожевал и выплюнул.

Несмотря на то что мужчина помятый, все в нем выдает лекаря. Станный, должна заметить, служитель Гиппократ.

– Госпожа... – находит меня взглядом лекарь.

– Да, а вы?

– Я Лансон Гарисон, ученик лекаря Ракиля, – представляется он.

– Господин Гарисон, – откладывая я книгу в сторону. – Вам нужна помощь?

Молодой лекарь останавливается и смотрит на меня так, словно я сказала величайшую глупость.

– Помощь? – он почти задыхается от возмущения. – Это вам нужна помощь, госпожа! Что вы делаете на ногах? В вашем состоянии нужно лежать!

Что? Да что с ним не так? Разговаривает со мной так, будто мы с ним друзья.

Пока лекарь приближается, я украдкой захопываю книгу о Великом Переходе и прикрываю ее подушкой. Почему-то мне кажется, что видеть о чем я читаю, никому не стоит.

– Я чувствую себя вполне сносно, – пожимаю плечами, но тут же морщусь от пронзившей ребра боли.

– Конечно, сносно! – фыркает Гарисон, ставя на столик кожаную сумку. Несмотря на молодость, в его манерах чувствуется профессиональная уверенность. – Трещины в ребрах, сотрясение головы, ушибы, вывихнутая лодыжка – сущие пустяки! Куда только муж смотрит?

Ну и вспылчив этот лекарь. Да и не позволит себе незнакомец так общаться с леди, которую видит впервые. Арья определенно с ним знакома. Но насколько близко?

– Арья, ну сколько можно так себя мучить? – внезапно хватает меня за руки лекарь. Да так шустро, что я не успеваю вовремя среагировать. – Я давно просил тебя уйти от этого... Он не любит, да пойми же ты это!

Вот это поворот! Значит, этот Лансон влюблен в Арья? А генерал в курсе? И это очень опасный момент. Что будет, если нас застукают в этом двусмысленной ситуации?

Осторожно высвободив свои руки из захвата, я строго смотрю на лекаря.

– Благодарю за заботу, господин Гарисон. Но со своей личной жизнью я разберусь сама. Мне уже гораздо лучше. Мне жаль, что вас напрасно потревожили.

Нельзя допустить, чтобы он ко мне прикасался. Я же не знаю какие отношения связывают этого лекаря с той Арьей и кто вообще в курсе о их знакомстве. Это на мужские измены в этом мире смотрят сквозь пальцы, но никак не на женские. А мне проблемы ни к чему.

– Уверены? – уточняет Гарисон, вновь переходя на деловой тон.

– Да!

– Хорошо, но я настоятельно советую наложить тугую повязку, но сначала нужно снять отек. Вот намажьте этой мазью – достает он из сумки глиняный горшочек. – И на ребра тоже нужно нанести. И прошу, не нарушайте постельный режим.

– Хорошо. Я буду следовать вашим рекомендациям.

– И еще...

Дверь библиотеки распахивается, и на пороге появляется Кара. Лекарь вмиг замолкает. Лицо служанки бледно, как полотно, а руки заметно дрожат.

– Госпожа, я...

– Я закончил, – говорит Гарисон, направляясь к двери. – Помогите госпоже дойти до спальни и нанесите мазь. Повязку наложите завтра, когда спадет отек. И никаких прогулок!

Он кланяется и выходит, оставляя нас с Карой наедине. Как только дверь закрывается, я спрашиваю:

– Что случилось? На тебе лица нет.

Кара сжимает пальцы так сильно, что костяшки белеют.

– На крайние границы королевства напали дикие хайны, – говорит она едва слышно, словно боится, что стены могут подслушать. – Говорят, они сожгли две деревни и движутся к форту Северный.

Хайны? Кто это такие? Судя по реакции Кары, какие-то весьма опасные враги. Если поинтересуюсь, кто это такие, то вызову ли подозрения?

– Хайны? И генерал отправился туда? – спрашиваю я, хотя ответ очевиден.

Кара кивает, помогая мне подняться с дивана.

– Да, госпожа. Он всегда в центре битвы. Первым бросается в пекло, – в голосе ее звучит нескрываемое восхищение. – Даже женитьба его не изменила...

Она внезапно замолкает и прикрывает рот рукой, испугано глядя на меня.

– Ой! Простите, госпожа, я не хотела...

– Все в порядке, Кара, – улыбаюсь я. – Я не обижаюсь на правду. Скажи, а долго генерал обычно отсутствует в таких... поездках?

Мы медленно движемся по коридору, и я опираюсь на руку служанки. Каждый шаг отдается болью в лодыжке, но терпимо.

– По-разному, госпожа. Иногда неделю, иногда месяц, – Кара помогает мне подниматься по лестнице.

– А он... не оставил для меня какой-нибудь записки перед отъездом? – спрашиваю как бы между прочим.

– Нет, госпожа. Он никогда не оставляет писем, – Кара качает головой. – Говорит, что слова – это ветер, а поступки – камень. Вы сами это мне говорили. Неужели и этого не помните?

Какая глубокая философия. Прямо мудрец, а не генерал.

– Помню. И спасибо, Кара. Ты можешь идти. Я немного отдохну, – говорю я, когда мы оказываемся в моих покоях.

Служанка кланяется и выходит. Как только дверь закрывается, я со стоном облегчения откидываюсь на подушки. Все тело ноет, а голова кружится от избытка информации.

Генерал уехал. Надеюсь, надолго. Это и плохо, и хорошо одновременно. Плохо, потому что я так и не получила ответы на свои вопросы. Хорошо, потому что теперь у меня есть время все разузнать самостоятельно.

Подойдя к окну, я смотрю на раскинувшийся внизу сад. Яркие цветы, аккуратно подстриженные кусты, извилистые дорожки... Внезапно со стороны стола раздается странный щелчок.

Я резко оборачиваюсь. На письменном столе, которого я почти не рассматривала, стоит небольшая резная шкатулка из темного дерева. Кажется, раньше она была закрыта, а теперь крышка приоткрыта.

Хромая, подхожу к ней и осторожно заглядываю внутрь. Там лежит свернутый пергамент, запечатанный красной восковой печатью с изображением дракона. Я аккуратно беру его, и, ломая печать, разворачиваю.

"Арья,

Меня не будет несколько дней. Оставайся дома до моего возвращения. Никаких выездов в город, никаких визитов. Предупрежу стражу – никто не войдет и не выйдет без моего разрешения."

Короткий, сухой приказ. Ни "береги себя", ни "скупаю". Просто домашний арест.

– Как романтично, – фыркаю я, сминая послание от муженька.

Но вместо того, чтобы обидеться, я довольно улыбаюсь.

Генерала не будет несколько дней или даже недель, это шикарная возможность пробраться в его кабинет! Наверняка там можно найти брачный договор.

Вот только соваться туда наобум нельзя. Очевидно, что генерал не оставил кабинет с распахнутой дверью.

Там должна быть какая-то защита – магическая или механическая. Нужно выяснить, какая именно, и для этого мне понадобится Кара.

Я прячу записку обратно в шкатулку и закрываю крышку. Щелчок – и она снова запечатана. Интересная вещица, надо будет изучить ее поближе.

Когда Кара возвращается с подносом, на котором дымится чашка травяного отвара, я улыбаюсь.

– Кара, завтра утром мы отправимся на небольшую прогулку по саду. Мне нужен свежий воздух.

– Но лекарь сказал...

– Я буду очень осторожна, – перебиваю ее. – И недолго. Это поможет мне быстрее восстановиться.

Кара колеблется, но затем кивает:

– Как скажете, госпожа.

Значит, прислуге генерал не давал указания держать меня под замком. Отлично. В моей голове уже начинает вырисовываться план.

Одевшись утром в простое зеленое платье – оно позволяет двигаться свободнее, чем вчерашний синий наряд. Кара помогает заплести мне косу и подает шаль.

– Готовы, госпожа?

Я киваю, опираясь на трость, которую мне принесли по приказу лекаря. Мы выходим из комнаты и неспешно движемся по коридору. Почти у самого выхода в сад я внезапно хлопаю себя по лбу и издаю возглас досады.

– Ох, ну как же так?! – вскрикиваю я, чем сильно пугаю служанку. – Совсем забыла!

– Что забыли? – оглядывается по сторонам Кара.

– Деньги.

– Деньги? – хлопает ресницами служанка. – Зачем они вам для прогулки по саду?

– Я хотела дать садовнику на новые розовые кусты, – быстро придумываю я. – Кажется, я оставила кошелек в кабинете мужа, когда заходила туда... недавно.

Лицо Кары мгновенно бледнеет. Её глаза расширяются от ужаса.

– В кабинет генерала? – шепчет она. – Но госпожа, вы же знаете, что нам туда нельзя.

– Нельзя? Почему?

– Госпожа...

Глава 10

“Да говори ты уже. Почему молчишь на самом важном моменте?” – хочется крикнуть мне.

Мне во что бы то ни стало нужно проникнуть в этот кабинет.

– В кабинет генерала никто не может войти, госпожа, – шепчет Кара с таким ужасом, словно я предлагаю ей что-то невозможное. – Никто. Даже вы.

Мда. Приплыли. Но ведь сколько раз в своей жизни я слышала “невозможно”, “куда лезешь”, “тебя раздавят”. И ничего. Не раздавали. Я всегда находила выход. Вот и в этот раз не сдамся.

– Даже жена генерала? Это странно, не находишь?

– Там защита, госпожа, – Кара нервно оглядывается по сторонам. – Дверь зачарована кровной магией. Открывается только от прикосновения руки самого генерала.

– Кровная магия? – переспрашиваю я.

Интересно.

– Да. А еще там есть замок с тремя ключами. Один генерал всегда носит с собой. Говорят, если кто-то попытается войти без разрешения, сработают охранные руны. Одна служанка пыталась...

Кара замолкает и бледнеет еще сильнее.

– И что случилось с той служанкой? – спрашиваю я, чувствуя, как внутри все сжимается от волнения или... предвкушения?

– Никто не знает, – Кара опускает голос до едва слышного шепота. – Она просто исчезла.

По спине бегут мурашки. Неужели генерал избавляется от тех, кто посмел посягнуть на святые святых?

Я по себе знаю, что в кабинете, скорее всего, хранятся вещи не для любопытных глаз. Но прибегать к столь радикальным методам охраны... Должно быть, там хранится действительно что-то важное для муженька.

Но вот чтобы из-за этого убивать... Дракон настолько чудовищен? Но что-то мне подсказывает, что это скорее страшилка для прислуги, чем реальная история.

– Понятно, – киваю я. – Что ж, тогда придется обойтись без монет. Пойдем в сад?

Кара с облегчением кивает, и мы выходим из дома.

Солнце приятно согревает кожу. Медленно спускаюсь по широким каменным ступеням, опираясь на руку Кары. Боль в лодыжке притупилась, но все еще дает о себе знать.

Я ведь не могу отлеживаться. Нет у меня на это времени. Нужно как можно скорее разобраться, в каком месте я оказалась.

Вот это да!

Дом генерала впечатляет не меньше снаружи, чем изнутри. Трехэтажное каменное здание с высокими окнами и остроконечной крышей. По фасаду вьется дикий виноград, придавая строгому строению нотку живописности.

Вокруг дома – ухоженный сад с извилистыми дорожками, аккуратно подстриженными кустами и яркими цветочными клумбами.

Высоченный каменный забор окружает территорию. За ним виднеются крыши соседних домов – таких же внушительных и богатых. Видимо, это район для знати.

– Красиво, – говорю я, вдыхая аромат цветущих роз.

– Генерал очень любит сад, – отвечает Кара, бережно поддерживая меня под локоть. – Сам выбирал каждое растение.

А жена? Арья не выбирала разве?

Молчу. Глупо ведь будет и об этом спрашивать.

Мы идем по аллее, обсаженной высокими деревьями, чьи ветви переплетаются над головой, создавая живой туннель. В конце аллеи видна изящная беседка, увитая глицинией.

– Давай присядем там, – показываю я на беседку.

Кара помогает мне дойти и устроиться на деревянной скамье. Отсюда открывается чудесный вид на весь сад и дом.

– Кара, не принесешь мне лимонад? – прошу я, устраиваясь поудобнее. – День обещает быть жарким.

– Конечно, госпожа. Я мигом, – она торопливо кланяется и спешит обратно к дому.

Оставшись одна, я закрываю глаза и подставляю лицо солнцу. Как же хорошо! После всех потрясений этот момент покоя особенно ценен.

Но мысли о кабинете генерала не дают мне расслабиться. Кровная магия и три ключа... Сложно, но не невозможно. У меня уже начинает формироваться план. Очень надеюсь, что он будет удачным.

Во-первых, кровная магия. Если она настроена на мужа, то должна реагировать и на меня. Ведь по всем документам я – его жена. А если брак скреплен магическим артефактом, Красным Кристаллом, то наверняка существует магическая связь.

Ну звучит логично.

Во-вторых, ключи. Один с собой у генерала. А где остальные два? Разумно предположить, что они где-то в доме. Может, у управляющего? Или в каком-то тайнике?

Женские голоса за забором не дают сконцентрироваться на своих мыслях. Будто рой пчел, ну честное слово!

И что мне делать? Конечно, я невольно прислушиваюсь.

– Ты слышала последние новости? – говорит звонкий голос. – Черный Дракон привел в свой дом какую-то девушку!

Так, так, так.

А вот и местная сплетня. Их я терпеть не могу, но вот почерпнуть кое-какие сведения вполне возможно.

– Да что ты! – отвечает второй голос, более зрелый. – А как же его жена?

– А что жена? Терпит, бедняжка. А что ей остается? Ты же знаешь, что развод на руку только мужчине. Мы должны терпеть все эти унижения, если не хотим оказаться на улице.

– Эти законы! – фыркает второй голос. – Якобы защищают женщин, а на деле всегда на стороне мужчин. Будто женщина – вещь, которую можно выбросить, когда надоест.

– А разве это не так? Особенно если муж – влиятельный человек, близкий к королю. Говорят, его жена ничего не знала о его похождениях, пока не увидела своими глазами...

Голоса удаляются, и я больше не могу разобрать слов. Но сказанного достаточно, чтобы трясло от злости.

Женщины этого мира – терпицы. Без права голоса и возможности себя защитить. Но вот что это за законы такие? Мне обязательно нужно их прочитать и как можно скорее. Вот с кабинетом генерала разберусь, а там и в законодательную систему можно углубиться.

Кара возвращается с подносом, на котором стоит запотевший графин с лимонадом и хрустальный бокал.

– Ваш лимонад, госпожа, – она ставит поднос на небольшой столик рядом со скамьей. – Вам нехорошо? Вы очень бледная.

– Все в порядке, – заставляю я себя улыбнуться. – Просто задумалась.

Да, задумалась. О том, как попасть в кабинет генерала и узнать правду. Потому что теперь это вопрос выживания.

– Доча-а-а! – внезапно раздается позади меня.

Что... за?!

Что это?

Кто?

Мать Арьи? Боги...

Глава 11

– Доча-а-а! – раздается за спиной такой знакомый и одновременно чужой голос.

Вздрыгнув, я медленно поворачиваюсь.

Что... за?!

Что это?

Кто?

Мать Арьи? Боги...

По саду к беседке идет высокая, статная женщина в дорогом ядовито-жёлтом платье. Ее каштановые волосы, тронутые сединой, уложены в сложную прическу, украшенную жемчужными шпильками. Острые черты лица, тонкие губы, крючковатый нос. Мать Арьи.

А взгляд-то какой! Милая снаружи, а хищница внутри! С такой будет непросто.

Как вести себя с ней? Что говорить? Я ведь понятия не имею, какие у нее с дочерью отношения.

Мне нужна ее помощь, а никак не вражда.

Женщина приближается, а Кара приседает и склоняет голову.

– Матушка, – произношу я осторожно, поднимаясь навстречу. – Какой сюрприз.

Да уж. Сюрприз так сюрприз. Припослал Бог родственничков, как говорится.

– Сиди-сиди, – она делает пренебрежительный жест и окидывает меня оценивающим взглядом. – Я слышала, ты снова чудишь.

Кара стоит рядом с подносом, явно не зная, что делать. Женщина замечает ее и морщится, будто перед ней какой-то таракан, а не человек.

– Ты еще здесь? – бросает она служанке. – Неужели не видишь, что мы с дочерью хотим поговорить наедине?

– Но госпожа просила лимонад... – начинает Кара, нервно теребя передник.

Видно же, что девушка не хочет нас оставлять. Почему это?

– Вон! – отрезает мать Арьи. – И чтобы до обеда глаза мои тебя не видели.

Вот так поведение. Будто в этом доме хозяйка не ее дочь, а она сама. Надо к мамочке присмотреться основательно.

Бедная Кара бледнеет, делает неуклюжий реверанс и торопливо уходит. Было бы хорошо поставить мать на место, вот только вдруг этим подставляю себя? Еще не время. Вот разберусь, что к чему, тогда и покажу мамуле кто здесь кто.

А перед Карой я извинюсь, но чуть позже.

Женщина садится напротив меня, расправляя юбки так медленно, что аж начинает действовать мне на нервы. Затем мамуля наклоняется вперед и как зашипит:

– Что за скандал ты устроила во дворце?

Вот мы и перешли к главному. Я молчу. Пусть мать выговорится, вернее, проговорится.

– Ты посмела расстроить мужа? – продолжает она. – Дала ему повод для развода? Ты что, все мозги растеряла?

Сколько же яда в ее голосе. Глаза сверкают гневом, а пальцы впиваются в подлокотники скамьи. А она точно моя мать?

– Мы столько сил приложили, чтобы заполучить генерала! Столько интриг, столько денег потрачено! А ты своей глупостью все разрушаешь!

Даже так? Неужели генерал угодил в хорошо спланированную ловушку? Вот не похоже на него.

Итак, генерала женили насильно. А семья Арьи, судя по всему, приложила к этому руку. Интересно, каким образом?

– Матушка, – осторожно начинаю я, – я вовсе не хотела его расстраивать. Просто... Так вышло. Хорошо, что ты приехала. Я сильно расстроилась из-за случившегося и получила травму. Я забыла некоторые моменты, а теперь генерал хочет развестись, говорит, что я нарушила пункт нашего договора...

– Развестись?! – вскакивает мать. Затем вновь садится. – Из-за скандала? Бездна, Арья! Что ты натворила?

– Я смутно помню. Мам, а ты читала договор?

Глаза ее сужаются, превращаясь в щелочки.

– Какой еще договор?

– Брачный, – невинно отвечаю я. – Хотела его перечитать, но не нашла копию.

– А зачем тебе его перечитывать? – подозрительно спрашивает она. – Ты и так прекрасно знаешь условия.

– Просто хотела освежить память, – пожимаю плечами. – Ты не помнишь, что там говорилось о...

– Я лично его не читала, – резко перебивает она. – Твой отец занимался этим. И тебе, между прочим, запрещено обсуждать его с кем бы то ни было. Неужели не помнишь?

А это скользкий путь. Кто, как не мать, может догадаться о подмене?

– Прости, матушка, – я притворно морщусь от боли. – У меня голова кружится. Ушиблась сильно, когда упала.

Мать закатив глаза, фыркает:

– Прекрати этот спектакль. Мужа все равно рядом нет, некого впечатлять своими страданиями.

Вот это черствость! Да еще к родной дочери. Ничего не скажешь, мать что надо.

– Лучше подумай, как заполучить его любовь, – продолжает она, понизив голос. – За три года брака он так и не полюбил тебя. А нам нужен наследник, Арья. Наследник, чтобы надежно привязать к себе дракона.

Дети, ага. С таким-то мужем. Так и хочется сказать: “Хочешь наследника, то роди его сама!”

– Я стараюсь, матушка, – шепчу я, опустив голову.

– Я вижу! Жаль, что дракона нельзя привязать к себе магией, – вздыхает мать. – Так бы у нас давно уже был наследник.

Мечтай, мамуля. Будет у тебя наследник. Особенно сейчас, когда в теле твоей дочи я.

А что, если...

– Матушка, – спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно, – Ты ведь у меня все знаешь. А есть ли способ открыть дверь, если она запечатана кровной магией?

Наступает тишина. Мать застывает, ее глаза впиваются в мое лицо, изучая каждую черточку. Воздух между нами словно густеет от напряжения. Не перегнула ли я палку?

Наконец, уголки ее губ медленно поднимаются в хитром оскале.

– Неужели ты решилась на это?

Глава 12

Решилась? Интересно на что?

Оо, будь моя воля и возможность, я бы уже перевернула дом вверх дном, но нашла бы этот проклятый договор. Но нельзя. С этим драконом так нельзя. А вот применить хитрость нужно. Вот маменька мне и поможет.

– Это должно когда-то произойти, – осторожно говорю я.

Я же не знаю что там придумала маман Арьи. Вдруг она имеет в виду не то, о чем думаю я?

– А я тебе что говорила? Давно нужно было пробраться в спальню к мужу. А то где это видано, три года женаты, а жена и не была в постели мужа. Ну и что, что брак фиктивный? Его всегда можно сделать настоящим. Это ты все время глупила. А вот послушала бы маму... – тараторит мадам.

У меня аж голова начинает болеть от этого жужжания. Но мать подтвердила, что Арья с мужем были только на бумаге. И дракон что, свою спальню от жены запирает магией? Боится, что ли? Или были прецеденты?

Интересно же как!

– Ты права, мам. Зря я тебя не слушала, – поддакиваю я, придвигаясь ближе к даме. – Но что мне делать?

Очень надеюсь, что сейчас я узнаю способ как открыть запечатанную дверь этой магией.

– Доча, не все так просто. Ты бы открыла эту дверь, будь по-настоящему женой дракона, – доверительно шепчет мать. – У тебя два выхода. Либо достать кровь дракона, либо...

Мадам замолкает на самом интересном.

Проклятье, я ведь понятия не имею как добуду кровь мужа. Ну не с ножом на него бросаться? Хотя идея, должна признать, неплохая. Вдовой этого гада приятнее быть, чем разводиться.

Хотя, если подумать...

– Ну? – наклоняюсь я еще ближе.

– Что ну? – гаркает мать. – Консумировать брак надо. – тихо добавляет она.

Вот же...

Значит кровь.

– Мама...

– Что мама? Тебя научить надо? Раз в спальню не можешь пройти, то хоть в саду соблазни его. Не железный же он. Обычный мужчина, падкий на женские прелести. Или ты думаешь, что твой все три года целомудрие хранит? – жестко усмехается мать. – Не глупи! Все они одинаковые. Женщине приходится только склонить голову. Пока муж обеспечивает, то все хорошо.

Мда...

Ну и мать!

А если бы на моем месте была настоящая Арья? Каково бы было ей это слышать? В этой женщине нет ни капли материнской любви. Ни капли заботы.

Если бы у меня была дочь и попала в подобную ситуацию, я бы этого недо-муженька размазала по асфальту. Что бы мою малышку так унижать? Придушила бы!

– Я поняла, мам, – спокойно отвечаю я, поднимаясь. – Ты к нам надолго?

– Что за вопрос? – удивленно смотрит на меня мадам. – Разве моя комната не готова?

Значит, придется потерпеть.

– Готова, конечно, – улыбаюсь я. – Но я пойду проверю.

Резко повернувшись, не рассчитав силу, я со свистом втягиваю воздух. Больно-то как!
– Ты что, не притворялась? – безразлично интересуется мать.

Она будто не о здоровье дочери спрашивает, а о том, напоили ли лошадей. Вот это любовь.

– Разве о таком врут? – едва бросаю я.

– Проклятье! Осторожнее надо быть, Ари. Вдруг на теле шрамы останутся. Мужчинам это не нравится.

Она это серьезно? Мужчинам не нравится?

Спокойно! С мамашей надо дружить. Нельзя злиться, но запомнить можно!

Посмотрев на мать, и мило улыбнувшись, я говорю:

– Знаю мам. Ты не волнуйся. Со мной все в порядке. Драгоценное тело не повреждено. Эйгард будет доволен.

Видят боги, как мне хочется поставить на место эту женщину. Вместо любви и поддержки, она продает свою дочь. Разве так можно?

Ну ничего, матушка. Ты подожди. Скоро я во всем разберусь, и придет твоя очередь получить все по заслугам.

– Ну и хорошо. Ты же знаешь, что будет, если генерал с тобой разведется. Это будет крах для нашей семьи. Ты же так не поступишь, да, милая?

Ах вот оно что. Вот истинная причина появления “заботливой” мамули. Убедиться, что дочурка не взбрыкнет и не пошлет гулящего мужа на все четыре стороны.

Ох, семейку Арьи ждет сюрприз.

– Конечно, мам, – улыбаюсь я настолько искренне, что аде сама себе поверила. – Я все-таки проверю, готова ли твоя комната.

Быстрее бы уйти и не видеть эту женщину. А то она действует на нервы. А мне волноваться нельзя. Мне расследование вести надо.

– Хорошо, доченька, – кивает мать и отворачивается, любуясь садом.

– Дорогу-у-у! Генерал ранен!

Что?

Как ранен?!

Глава 13

– Дорогу! Генерал ранен! – гремит чей-то голос, разрывая тишину.

Во дворе слышится топот ног и крики. Не обращая внимания на боль в лодыжке, я поднимаюсь и, хромая, спешу к дому.

Мать следует за мной, бормоча что-то о неудачном времени и проклятых хунах. Но я не слушаю. В голове стучит одна мысль: «Кровь дракона. Это мой шанс».

Насколько сильно он ранен? Выживет ли? Хотя он же сам сказал, что убить дракона не так то и просто.

Пусть живет, а то придумал так легко от меня отделаться. Мне еще нервы ему потрепать как следует нужно.

У входа в дом толпятся слуги. Они расступаются, увидев меня – «жену» генерала. Четверо воинов в окровавленных доспехах вносят носилки. На них лежит Эйгард.

Боги...

Вместо груди кровавое месиво. Сквозь разорванный мундир виднеется глубокий рванный порез, уходящий от плеча к ребрам. Лицо бледное, с синеватым оттенком, глаза закрыты. Черные волосы слиплись от крови и грязи.

– Госпожа, – приближается ко мне один из воинов, – на отряд генерала напали в ущелье. Засада хунов. Он прикрыл отступление.

Я киваю, не в силах оторвать взгляд от распростертого тела.

Живой ли? Дышит?

По телу пробегает дрожь – не от страха или жалости, а от осознания возможности.

– Несите его в спальню! – командую я. – Кара, немедленно позови лекаря! И приготовьте горячую воду, чистые бинты!

Дом превращается в царство хаоса и суесть. Слуги носятся по коридорам, на кухне стучат ножи, кто-то кричит о травах и настойках. Я следую за носилками, наблюдая, как с каждым шагом на полированном полу остаются капли крови.

Драконьей крови.

Воины вносят генерала в его спальню – просторную комнату с массивной кроватью у дальней стены. Здесь пахнет дымом, металлом и чем-то терпким, неуловимым – драконом?

Они бережно перекладывают своего командира на постель, и белые простыни моментально окрашиваются алым.

– Лекарь прибудет с минуты на минуту, – докладывает запыхавшаяся Кара.

– Все вон! – раздается резкий голос матери Арьи. – Оставьте только лекаря и двух слуганок. Чего столпились? Дайте ему воздуха!

Не знаю, почему все слушаются ее, но комната быстро пустеет. Остаемся только я, мать и две служанки с тазами горячей воды.

– Какой ужас, – шепчет мать, но в ее глазах читается что угодно, только не беспокойство. – Если он умрет, все пропало.

Ну конечно же.

Я не отвечаю. Мой взгляд прикован к кровавому следу на полу. Дрожащими пальцами я касаюсь подола своего платья и прижимаю ткань к луже на паркете. Зеленая материя тут же пропитывается алым.

Никто не замечает. Все слишком заняты.

В комнату врывается лекарь – седой мужчина с цепким взглядом и сумкой, набитой разными склянками.

Его я еще не видела.

– Раздеть его полностью, – командует он. – И подать мне чистую воду. Рана глубокая, потеря крови серьезная. Нужно будет зашивать магическими нитями.

Служанки принимаются срезать с Эйгара остатки одежды. А я отступаю к стене, крепко сжимая окровавленный лоскут своего платья.

Мать что-то говорит лекарю, тот отрывисто отвечает, служанки суетятся.

Я смотрю на неподвижное тело генерала, и внутри бушует ураган. Да, это мой враг, человек, который хочет выбросить меня из своей жизни, как ненужную вещь.

Но он же... живой человек. В бессознательном состоянии, без своей надменности и холода, он кажется уязвимым.

Встряхнув головой, я отгоняю непрощенное сочувствие. Нет. Это именно то, что мне нужно. Шанс. Возможность.

– Господину нужен покой, – объявляет лекарь спустя некоторое время. – Я зашил рану, но она глубокая. Если не начнется лихорадка, он выживет.

Так быстро?

– Я останусь с ним, – вызываюсь я, изображая заботливую жену, которой должна быть по мнению окружающих.

– Как пожелаете, госпожа, – кивает лекарь. – Давайте ему пить эту настойку каждые два часа. И если поднимется жар – немедленно пошлите за мной.

Когда все наконец уходят, я опускаюсь в кресло у кровати и смотрю на бледное лицо генерала.

Его дыхание неровное, но стабильное. На обнаженной груди виднеется множество шрамов – свидетельство прошлых битв. Этот будет лишь очередным.

Я жду еще полчаса, пока дом не погружается в ночную тишину. Затем осторожно встаю, проверяю окровавленный лоскут в кармане и выхожу из спальни.

Коридоры пусты и слабо освещены. Я крадусь, стараясь ступать тихо, несмотря на большую ногу. Моя цель близка – кабинет генерала.

Вот она, массивная дубовая дверь. На поверхности виднеются вырезанные символы – охранные письмена?

Но что мне делать дальше? Надо что-то произносить? Я ведь понятия не имею что именно говорить.

Это провал!

Но... А что, если получится?

Достав лоскут с драконьей кровью я осторожно прикладываю его к дверной ручке. Затем, задержав дыхание, я медленно надавливаю на нее.

Глава 14

Дверь поддается с тихим щелчком. На секунду мне кажется, что звук разнесся по всему дому, но нет – тишина остается ненарушенной. Осторожно проскользнув внутрь кабинета, я тихо закрываю за собой дверь.

Оказавшись в полумраке, я тихонько выдыхаю. Плотные шторы наглухо закрыты, а в комнате пахнет чернилами и кожей.

Я стою, не двигаясь, позволяя глазам привыкнуть к темноте. Сердце колотится в груди так громко, что, кажется, его стук заполняет все пространство. Я здесь. В самом логове дракона. В его личном убежище, куда он не пускал даже жену.

А я прошла!

Медленно очертания комнаты становятся более четкими. Массивный стол у дальней стены. Книжные шкафы, заполненные толстыми фолиантами. Карта на стене, утыканная флажками.

Кресло из темной кожи. Несколько стульев для посетителей. И повсюду идеальный порядок. Никаких лишних вещей, никакой пыли. Все функционально и на своих местах.

Кабинет подходит его хозяину.

Кстати, как он там? Дышит ли? Вдруг ему стало хуже? Вдруг он очнулся и обнаружил, что жены нет рядом? Хотя вряд ли он будет думать, что я буду охранять его сон. Думать будут другие. Слуги ведь знают, что я нахожусь с генералом.

Проклятье!

– Я не собираюсь тут задерживаться, – шепчу я себе. Слова звучат как оправдание. – Никто не успеет спохватиться. Он крепкий, не умрет за полчаса.

Но червячок вины все равно грызет меня изнутри. Но другого шанса может не быть. Когда еще генерал окажется без сознания, а его кровь поможет мне проникнуть в кабинет?

Взяв себя в руки, я направляюсь к столу. Он огромен – из темного дерева, с витыми ножками в виде драконьих лап, державших хрустальные шары.

Поверхность полированная, без единой царапины. Несколько стопок аккуратно сложенных бумаг. Чернильница с двумя перьями. Печать с гербом – драконом, обвившим меч.

Начинаю с верхних ящиков. Открываю первый – канцелярские принадлежности, все разложено по отделениям. Второй – какие-то военные отчеты, списки имен, расходы. Третий – личная корреспонденция, но ничего похожего на брачный договор.

Холодок пробегает по спине. А что, если договора здесь нет? Что, если он хранится где-то в другом месте? В сейфе? Он здесь есть?

– Спокойно, – говорю я себе. – По порядку.

Надо проверить все ящики. Я опускаюсь на колени и беру за ручку нижнего с левой стороны. Он открывается легко – там карты и планы местности. Перехожу к правой стороне стола. Верхний ящик – какие-то личные вещи: небольшой кинжал в ножнах, несколько монет странной формы, медальон с изображением пламени.

А вот нижний не поддается. Я дергаю за ручку – никакого движения. Запертый? Или просто застрял?

Я осматриваю ящик внимательнее. Замочной скважины не видно. Просто гладкая деревянная панель с металлической ручкой. Пробую надавить сильнее – ничего.

– А что, если...

Достав из кармана лоскут ткани, пропитанный кровью мужа. Он уже подсох, но пятна все еще темные, влажные. Осторожно прикладываю его к ручке ящика и снова тяну.

Раздается тихий щелчок, и ящик плавно выдвигается.

Сердце бьется где-то в горле. Внутри лежит несколько документов в кожаных папках. Я осторожно достаю верхнюю и открываю ее. В тусклом свете углей трудно разобрать текст, поэтому я решаюсь зажечь небольшую свечу, стоящую на столе.

Пламя вспыхивает, и мягкий свет разливается по кабинету. Теперь видно лучше. Первая страница – какой-то магический контракт. Но не брачный договор. Читаю дальше...

– Вот это да! – охаю я.

Даже я, адвокат с опытом, ловлю падающую челюсть.

Вот же драконище!

Это не брачный договор, это кое-что серьезнее. И эта информацию может сыграть в мою пользу, или же погубить. Все зависит от того, как я ею распоряджусь.

Внезапно снаружи доносятся чьи-то шаги. Кто-то медленно идет по коридору, приближаясь к кабинету. Шаги тяжелые, уверенные. Не служанка. Не лекарь.

Кто?

Генерал ведь без сознания.

Замираю, боясь пошевелиться. Свеча продолжает гореть, освещая разложенные на столе документы. Быстро, но осторожно начинаю складывать бумаги обратно в папку, стараясь не шуметь.

Шаги останавливаются прямо у двери. Я слышу, как кто-то прикасается к ручке. Сердце словно останавливается. Меня сейчас поймут с поличным, в святая святых генерала, с секретными документами!

Это же конец! Мне конец!

Ручка двери медленно поворачивается...

В панике я ныряю под стол, благодаря небеса за то, что он массивный, с глухими боковыми панелями. Сердце колотится так, что кажется, его стук слышно в другом мире.

Прижимаю ладонь ко рту, сдерживая дыхание. Папка с документами все еще у меня в руках – не успела положить обратно.

Проходит секунда. Две. Пять.

Никто не входит.

Может, это была проверка? Или слуга, который передумал беспокоить хозяйские покои? Или... я сглатываю... призрак? Говорят, в старых домах они не редкость.

Я прислушиваюсь еще несколько минут. Ничего.

Осторожно, стараясь не шуметь, выбираюсь из-под стола. Колени дрожат, спина затекла. Прокрадываюсь к двери и прикладываю ухо к прохладному дереву. Тишина. Кто бы ни стоял там – ушел.

Но что, если меня заметили? Если сейчас собирают стражу? Если в коридоре засада?

Возвращаюсь к столу и дрожащими руками укладываю папку обратно в ящик. Пытаюсь закрыть его, но он стоит намертво. Снова прикладываю кровавый лоскут – теперь уже почти сухой – и ящик плавно закрывается.

– Проклятье, – шепчу я, оглядывая кабинет. – Где же этот чертов договор?

Нужно уходить. Времени совсем мало. Вдруг слуги уже спохватились и ищут меня? А если дракон пришел в себя?

Подхожу к двери и снова прислушиваюсь. Тишина. Но рисковать не хочется. Что, если тот, кто хотел войти в кабинет, ожидает меня снаружи?

Должен же быть другой выход.

Окно?

Подойдя к нему, я раздвигаю тяжелые шторы. За стеклом смутные очертания сада. Третий этаж. Слишком высоко, чтобы прыгать. Можно разбиться насмерть или, в лучшем случае, сломать ноги.

– Должен быть другой выход, – бормочу я, снова окидывая взглядом кабинет.

Шкафы, стеллажи, карты на стенах... Ничего, что могло бы служить потайной дверью. А она ведь должна быть?

И тут я случайно опираюсь рукой о стеллаж с книгами, и раздается скрип...

– С ума сойти! – выдыхаю я.

Глава 15

Молча смотрю, как вся секция стеллажа медленно отъезжает в сторону, открывая темный проход.

Холодный воздух ударяет в лицо, принося с собой запах сырости и камня. Куда же ведет этот проход?

Я бы больше удивилась, если в доме генерала не было бы тайного хода.

Шаги в коридоре возвращаются. На этот раз громче, увереннее. Кто-то точно идет к кабинету.

Нельзя медлить.

Схватив свечу со стола и, пригнувшись, проскальзываю в темный проход. Стеллаж медленно закрывается за моей спиной, отрезая последний луч света из кабинета.

Медленно продвигаясь вперед, я стараюсь не думать о живности, что живет в этой темноте. А если тут змеи или жабы?

Все, перестань! Ты не трусиха! Ты вот даже генерала не боишься. Змеи по сравнению с ним милые котятки.

Иду дальше и останавливаюсь у винтовой лестницы. Осторожно, держась одной рукой за стену (вдруг перила прогнили?), я спускаюсь все ниже.

Ступени узкие, местами выщербленные. Свеча отбрасывает дрожащие тени на стены, покрытые влажным мхом. Пламя колеблется от едва ощутимого сквозняка, грозя погаснуть и оставить меня в кромешной тьме.

Считаю ступени – тридцать, сорок, пятьдесят... На семидесятой, лестница заканчивается, переходя в узкий коридор. Здесь стены сухие, без мха, а воздух теплее. По обеим сторонам прохода – узкие щели на уровне глаз. Смотровые окошки?

Подношу свечу к одной из щелей и осторожно заглядываю внутрь. Кухня! Я вижу огромную печь, столы, заставленные посудой, и двух служанок, склонившихся над чаном с кипящей водой.

– Да говорю тебе, выкарабкается генерал, – говорит одна, высокая и костлявая. – Не такое переживал.

– Я и не сомневаюсь, – кивает вторая, полная женщина с румяными щеками. – Драконья кровь сильна.

Двигаюсь дальше по коридору. Следующая щель выходит в какую-то кладовую, потом идет оружейная. Я осторожно ступаю, стараясь не задеть стены – они тоньше, чем кажутся.

Проход поворачивает, поднимается на несколько десятков ступеней, и я оказываюсь перед новой смотровой щелью.

По богатой обстановке комнаты – парчовым занавесям, резной мебели, серебряному туалетному столику – узнаю гостевые покои, где остановилась мать Арьи.

Она сидит в кресле у камина, нервно постукивая пальцами по подлокотнику. Напротив нее – мужчина в темном плаще с капюшоном, скрывающим лицо.

А это кто у нас?

– Дура она, – раздраженно говорит мать. – Сколько лет прошло, а девка так и не смогла привязать к себе мужа. А ведь я все ей объяснила – ублажай его, будь покорной, влюби в себя! А она? Бестолочь! Теперь он нашел повод для развода, и все наши планы коту под хвост.

Человек в плаще что-то неразборчиво отвечает, я улавливаю только отдельные слова: "...договор... нарушение... доказательства..."

– Нужно что-то делать, – отрезает мать. – Оставлять все как есть нельзя. Если генерал разведется с ней, нам конец. Король никогда...

Она внезапно замолкает и поворачивает голову в мою сторону. Отшатнувшись от щели, я стараюсь не дышать.

– На этом все. Уходи, – велит мать.

Вот и мне тут больше делать нечего. Я услышала достаточно. А то гляди и обнаружат.

Продвигаясь дальше, я стараюсь ступать как можно тише. Пламя свечи мечется, грозя погаснуть. Коридор делает еще один поворот, спускается, снова поднимается. Я уже не пытаюсь понять, где нахожусь – просто иду вперед.

Наконец, запыхавшись, останавливаюсь перед очередной смотровой щелью. Здесь темно, но я слышу ровное, тяжелое дыхание. Комната генерала! Разглядываю очертания большой кровати, на которой лежит неподвижный муж.

Нашла!

Рядом со щелью – небольшая панель в стене. Нажимаю на нее, и часть стены бесшумно отъезжает в сторону, открывая проход в спальню. Вот так сюрприз – тайный ход ведет прямо в комнату генерала!

Осторожно проскальзываю внутрь. В камине догорают угли, отбрасывая красноватые отблески на стены. Воздух пропитан запахом лекарственных трав и чем-то металлическим – кровью.

Эйгард лежит на кровати, укрытый до пояса. Его обнаженная грудь перевязана, на повязках проступают пятна крови.

Лицо бледное, с заострившимися чертами, волосы прилипли ко лбу от пота. Я приближаюсь к кровати, не отрывая взгляда от его лица. Сейчас, без маски надменности и превосходства, он выглядит... человеческим. Уязвимым.

На прикроватном столике – миска с водой и чистая ткань. Опустив в нее пальцы, я выжимаю ткань и осторожно наклоняюсь над генералом.

На его лбу блестят капли пота. Не задумываясь, я протягиваю руку, чтобы стереть их.

– Ах, – тихо вскрикиваю я, когда мое запястье перехватывает стальная хватка.

Глаза генерала распахиваются – синие, драконьи, полные ярости. Они встречаются с моими, и вдоль спины пробегает толпа мурашек.

Глава 16

Замерев, я не в силах отвести взгляд. Дракон сжимает мое запястье так сильно, что наверняка останутся синяки.

– Что... ты здесь... делаешь? – шипит он сквозь стиснутые зубы.

Он видел, что я выходила из потайного хода? Или все же пришел в себя позже? Что же ответить?

Так, взгляд генерала затуманен, черты лица заострились. Скорее всего, от боли. Кажется, он не полностью в себе.

Ладно, была, не была!

– Как что делаю? – принимаю я оскорбленный вид. – Ухаживаю за своим мужем, который чуть не умер.

Брови генерала сходятся на переносице, а глазах прищуриваются. Хватка на моем запястье немного ослабевает.

Не верит...

– Я не отходила от тебя с тех пор, как тебя принесли, – продолжаю я, осторожно высвобождая руку. – Обтирала тебя, меняла повязки, следила, чтобы ты пил лекарства. Ты бредил всю ночь.

Это рискованная игра, но что мне терять?

Либо он раскроет мою ложь, потому что знает, что еще несколько минут назад меня здесь не было, либо поверит.

Если я смогу убедить его, что забочусь о нем, может, он смягчится? А мне будет проще найти его слабости, найти брачный договор, защитить себя.

– Бредил? – хрипло переспрашивает он. – Что я говорил?

Тон его меняется. Так спрашивает человек, которому есть что скрывать.

– О какой-то красоте вспоминал, – бросаю я, обиженно отворачиваясь. – Называл ласковыми словами. Кажется, тебе было хорошо?

Дракон хмурится и с подозрением смотрит на меня.

А сейчас в нокаут ящера!

– Не обо мне ты вспоминал, Эйгард. Не обо мне.

Ну все. Теперь, как порядочный человек, он должен горы ради обиженной жены свернуть.

Вот только этот ящер точно не из порядочных, потому что в следующую минуту он выдает:

– Нечего было тут сидеть. Не просил.

Вот же... Гад! Чешуйчатый!

Терпения мне... Боги, даруйте терпения!!!

И тут генерал облокачивается и сразу морщится от боли. Вот же идиот! Он же ранен!

– Лежи спокойно! – невольно я касаюсь его плеча удерживая на месте. – Ты потерял много крови. Лекарь сказал, рана глубокая. Или ты желаешь вдовой меня сделать?

Генерал только хмуро зыркает меня.

– Если так, то будь добр, сначала завещание составь. А то мне не хочется воевать с твоими родственниками.

И что дракон?

А он только выдыхает и опускается на подушки.

– Когда ты успела стать такой?

– Какой, такой? – усмехаюсь я. – Которая выбирает себя, а не блудливого мужа? Это все благодаря тебе, любовь моя. Все благодаря тебе.

Ответ мой супругу явно пришелся не по вкусу. Вот как зыркает.

– В комнате так душно, – говорю я, отползая от него. – Тяжелый запах, тебе нужен свежий воздух.

А лучше мне бежать отсюда. Но нет, нельзя.

Направляясь к окну, я чувствую его взгляд на своей спине. Каждый шаг дается с трудом – ноги словно ватные. Отдернув тяжелые бархатные шторы, я выпускаю в комнату лунный свет.

– Я приоткрою окно, – говорю я не оборачиваясь. – Совсем немного, чтобы не простудить тебя.

– Драконы не болеют, – надменно говорит муж.

Ну конечно. На кровати сейчас не я, а неуязвимый дракон.

Створка поддается с тихим скрипом. В комнату врывается свежий ночной воздух, принося с собой запах мокрой земли и цветущих деревьев.

Когда я оборачиваюсь, Эйгард все также неотрывно смотрит на меня.

Да что он пялится так? Может, огреть его чем-нибудь, чтобы вырубить?

– Ты странная, – произносит он. – Совсем не такая, как обычно.

– Может, ты просто никогда не пытался узнать меня по-настоящему? – бросаю я.

Он же ничего не подозревает? Не догадывается о подмене?

Вернувшись к кровати, я снова беру влажную ткань. На этот раз муж не останавливает меня, когда я осторожно вытираю пот с его лба. Кожа под моими пальцами горячая – видимо, начинается жар. Это плохо.

– Тебе нужно выпить отвар, – говорю я, указывая на кувшин, оставленный лекарем. – Он снизит температуру.

– Яд успела подсыпать? – усмехается он, но не спорит, когда я подношу чашку к его губам.

– Конечно, милый, – говорю с улыбкой я.

Наши пальцы соприкасаются, и по телу пробегает странная дрожь. Что это? Страх? Отвержение? Или... что-то другое?

Закончив с отваром, я откладываю чашку и только собираюсь отстраниться, когда его рука вновь хватает меня за запястье.

На этот раз движение молниеносное, я даже не успеваю понять, как оказываюсь так близко к дракону. Генерал тянет меня на себя, и я теряю равновесие, упираясь ладонями в постель по обе стороны от его головы.

Наши лица разделяют считанные сантиметры.

Я чувствую дыхание мужа на своих губах – горячее, прерывистое. Его глаза скользят по моему лицу, задерживаясь на губах

Он же не думаешь?

Пусть только попробует! В лоб получит!

И вообще, он же едва не умер несколько часов назад! Как у него хватает сил так крепко держать меня? И почему смотрит так... странно?

Дракон тянет ко мне руку и...

Глава 17

Дракон тянет ко мне руку и... снимает что-то с моих волос.

– Интересное у тебя украшение, – говорит он тихо, показывая мне тонкую серебристую нить.

Что за?!

Вот же надо так подставиться! И что мне благоверному сказать? Что прогуливалась по твоим тайным ходам?

Генерал же не дурак, сразу раскусить мое вранье. Поэтому лучше всегда говорить полуправду.

– Доча, как мой зя... – без стука входит в покои моя мать.

И эта женщина воспитывала Арю? Кто так делает? Даже в нашем мире подобное считается моветоном.

– Боги... Простите, что помешала, – выдает родительница, глядя на нас.

А вид стоящий. Потому что я всё ещё нависаю над мужем, опираясь руками о кровать по обе стороны от его головы. Наши лица в опасной близости друг от друга. Что же мать может нафантазировать?

В следующий миг дверь захлопывается, прежде чем я успеваю что-то сказать.

Резко отстранившись от мужа, я спокойно встречаю его внимательный взгляд.

– Я проверяла кладовые, – произношу первое, что приходит в голову. – Хотела узнать, есть ли все необходимое для твоего лечения.

Верит или нет? Это важно. Потому что если дракон будет меня в чем-то подозревать, то это свяжет меня по рукам и ногам.

– В кладовых, значит. И как, нашла что-нибудь... интересное?

От этого спокойно-ленивого тона у меня мурашки толпой бегут вдоль спины. Он знает. Или догадывается. Или просто проверяет. В любом случае я хожу по грани.

– Все необходимое есть, – отвечаю, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Травы, бинты, настойки. Но вот провизии маловато. Придется отправить кого-то на рынок.

Муж слегка наклоняет голову, изучая меня. Ну не смотри ты так!

– Какие перемены, – произносит тихо он. – Раньше тебя не интересовало хозяйство. Ты с радостью перепоручила это скучное занятие служанкам.

Черт!

“Арья, ну в самом деле! Какие служанки?” – мысленно взываю я к той, кого уже нет в этом теле.

– Раньше ты не был при смерти, – бросаю я.

Вместо ожидаемого раздражения дракон усмехается.

– Тебе так хочется меня похоронить?

– Если бы хотела, давно бы подсыпала яд в вино, – неожиданно для себя отвечаю я. – Не так ли, милый?

Брови дракона взлетают вверх, а потом он неожиданно смеется – хриплым, низким смехом, который тут же обрывается болезненным кашлем.

Я невольно делаю шаг к мужу, но он останавливает меня движением руки.

– Тебе нужно поесть, – говорю я, когда кашель утихает. – Принесу бульон. Лекарь сказал, что надо восстанавливать силы.

– С каких пор ты слушаешь лекарей? – его взгляд становится острым.

– С тех пор как мой муж едва не истек кровью у меня на руках, – отрезаю я. – Или ты предпочитаешь умереть от голода?

Наши взгляды скрешиваются. Воздух между нами, кажется, потрескивает от напряжения.
– Хорошо, – наконец уступает он. – Принеси бульон.

Киваю и направляюсь к двери, чувствуя его взгляд на своей спине. Он не верит мне – это очевидно. Но почему-то позволяет этой игре продолжаться.

Выскользнув в коридор, я с облегчением выдыхаю. Только сейчас понимаю, как была напряжена. Общение с драконом выматывает не хуже часам тренировок в зале.

– Арья! – раздаётся шипящий шепот.

Ну начинается...

Мать Арьи выходит из арки, что в конце коридора. Глаза ее лихорадочно блестят, а губы растянуты в довольной улыбке.

Схватив меня за локоть она буквально втаскивает в небольшую нишу между колоннами.

– Я все видела! – шепчет она, наклоняясь к самому моему уху. – Как вы смотрели друг на друга!

– О чем ты? – пытаюсь высвободить руку, но ее пальцы, как клещи, впиваются в мою кожу.

– Не прикидывайся дурочкой! – шипит маман. – Я видела, как вы были близки. Это наш шанс!

– Шанс на что? – спрашиваю, хотя уже догадываюсь, куда она клонит.

– На наследника! – алчно заявляет она. – Слушай меня внимательно. Эйгард ранен, ослаблен. Сейчас самое время зачать ребенка!

Ну и дамочка больная! Дракон едва не умер, а ей хоть бы что. Собственные интересы куда важнее жизни других. Ну и семейка у Арьи.

– Ребенок привяжет его к тебе навсегда, – продолжает она, сжимая мое плечо. – Король никогда не позволит ему развестись с матерью наследника драконьей крови. У меня есть травы, которые помогут зачать. И зелье, чтобы разжечь его страсть...

– Мама! – вырываюсь я из ее хватки. – Ты с ума сошла? Мужчину нельзя привязать ребенком. Если нет любви, не будет и семьи.

– Дура! Мать плохого не посоветует! Любовь? – презрительно фыркает она. – Любовь не кормит и не греет. Власть – вот что имеет значение. А ребенок от Эйгарда даст тебе власть над ним.

Какая глупость. Что бы там ни планировала Арья с матерью, но использовать ребенка как пешку в своих играх – это низко.

– Я подумаю, – говорю, чтобы отвязаться от маман.

Но я уже решила: никаких зелий, никаких интриг с детьми. Мне нужно всего лишь пережить это развод, а не плести заговоры с этой сумасшедшей.

– Думать нечего! – снова она хватает меня за руку. – Время уходит! Я не для того выдавала тебя за него, чтобы все потерять из-за твоей нерешительности!

Интересно, что ещё она спланировала?

– Госпожа! – внезапно появляется запыхавшийся слуга. – Госпожа Арья, к вам гости!

– Гости? – переспрашиваю, радуясь возможности избавиться от разговора с матерью. – Кто?

Взгляд слуги становится пугливым.

– Говори...

Глава 18

– Леди Мур с дочерью, – выдавливают слуга, нервно переминаясь с ноги на ногу. – Говорят, пришли справиться о здоровье генерала Дорна.

Леди Мур? Имя мне абсолютно ничего не говорит. Опять какие-то неизвестные личности из прошлого Арьи. Ситуация становится всё запутаннее.

– Передай, что хозяйка нездорова, – отвечаю решительно. – У меня сейчас нет времени на светские визиты, когда муж в таком состоянии.

Маман резко вскидывает голову, её глаза осуждающе сужаются.

– Не говори глупостей! – вклинивается она в разговор, одаривая слугу натянутой улыбкой. – Леди Мур – уважаемая особа, отказывать ей невежливо.

Затем поворачивается ко мне, плотно сжав губы:

– Я сама приму гостей, а ты иди ухаживай за мужем. Не стоит распускать слухи о нашем неуважении.

В её тоне что-то настораживает. Боится она этой Мур или хочет чего-то добиться через неё? Пока непонятно, но лучше не вмешиваться, а понаблюдать со стороны. Мать обязательно проколется.

– Хорошо, – киваю, решив, что это отличный предлог избавиться и от матери, и от неизвестных гостей одним махом. – Я принесу Эйгарду бульон и останусь с ним.

Мать довольно кивает и, взяв слугу под локоть, направляется к лестнице.

– И не забудь о нашем разговоре! – шипит она через плечо.

Дождавшись, пока они скроются из виду, выдыхаю с облегчением. Теперь нужно действительно принести бульон, иначе Эйгард заподозрит неладное. Да и кто его знает, может он и правда голоден.

Спускаясь на кухню, я стараюсь запомнить каждый поворот, каждую деталь интерьера. Если уж мне предстоит тут жить какое-то время, нужно хотя бы научиться ориентироваться в доме.

В коридорах царит странная тишина. Ни смеха, ни разговоров, обычных для большого дома с прислугой. Даже шагов не слышно. Будто все затаились, спрятались.

Кухня встречает меня теплом и ароматами. Здесь, в отличие от остального дома, кипит жизнь: несколько женщин хлопочут у очага, мальчишка-поварёнок чистит овощи, пожилой мужчина разделяет тушу какого-то животного.

При моём появлении все замирают и низко кланяются. Это неловко. Я никогда не была "госпожой", к такому сложно привыкнуть.

– Мне нужен бульон для генерала, – уверенно говорю я.

Пухлая женщина в переднике – видимо, кухарка – бросается к котлу:

– Сию минуту, госпожа! Я как раз приготовила свежий, с травами, как велел лекарь!

Смотрю как она суетливо наполняет глубокую миску ароматным бульоном, кладёт рядом ломоть свежего хлеба, добавляет серебряную ложку и накрывает всё полотняной салфеткой.

– Я сама отнесу, – говорю, когда она ставит всё это на поднос.

Женщина удивлённо моргает:

– Но, госпожа, я могу послать Марту...

– Нет, я сама, – настаиваю твёрдо.

Беру поднос, чувствуя на себе изумлённые взгляды прислуги. Неужели Арья никогда не делала ничего подобного?

По дороге обратно внимательно осматриваю каждый уголок, каждую дверь. Мне нужно снова попасть в кабинет Эйгарда, но уже осторожнее. Паутина в волосах – слишком глупая ошибка, больше я такого не допущу.

А что, если договор и вовсе не в кабинете? Может, он хранится в другом месте? В банке или у королевского нотариуса? Или, что ещё хуже, у него при себе?

От этих мыслей внутри всё холодеет. Если договор у Эйгарда, то единственный способ его заполучить – обыскать его вещи. А это уже совсем другой уровень риска.

Поднимаясь по лестнице, я стараюсь не расплескать бульон. Перед дверью спальни делаю глубокий вдох. Каждый разговор с драконом – как хождение по минному полю. Никогда не знаешь, на что наступишь.

Толкнув дверь локтем, я застываю на пороге. Кровать пуста. Смятые простыни, отброшенное одеяло – и никакого дракона.

Что за...? Куда он мог деться в таком состоянии?

Осторожно ставлю поднос на столик и прислушиваюсь. Из-за приоткрытой двери ванной комнаты доносится шум воды. А затем – глухой удар и сдавленное ругательство.

Сердце подпрыгивает к горлу. Неужели упал? Этот ненормальный решил мыться самостоятельно в его-то состоянии?!

Не задумываясь, бросаюсь к двери ванной и распахиваю её.

– Эйгард, ты в порядке?!

И застываю, потеряв дар речи.

Посреди огромной комнаты стоит большая медная ванна, наполненная водой. Рядом с ней – Эйгард, совершенно обнажённый, если не считать повязки на груди. Его кожа влажно блестит в свете ламп, тёмные волосы прилипли к шее и плечам. Одной рукой он опирается о стену, а вторая прижата к ране. На полу валяется опрокинутый табурет – видимо, его падение я и услышала.

Но не это заставляет меня застыть столбом. Вдоль позвоночника Эйгарда, от шеи до самой поясницы, тянется ряд мелких чешуек – тёмно-красных, почти чёрных, с золотистым отливом. Они поблёскивают на свету, как драгоценные камни, вплавленные в кожу.

А на плечах, там, где лопатки, виднеются два продолговатых шрама – или рубца, или... места, где должны быть крылья?

Эйгард медленно поворачивает голову, и его глаза – сейчас не синие, а голубые, с вертикальными зрачками – встречаются с моими. В них мелькает что-то похожее на удивление, а затем – ярость.

– Ты не стучишь? – спрашивает он тихо, но в этом тихом голосе столько угрозы, что мороз пробирает до костей.

– А должна? Забыл, мы женаты! – выпаливаю я и в следующий миг горько об этом жалею, потому что дракон...

– И правда, – говорит он и поворачивается ко мне лицом.

– Разрази меня гром! – выдаю я, когда вижу это...

Глава 19

Вот это мощь!

Могучие плечи, широкая грудь, перевязанная бинтами, узкие бедра. Тело, вылепленное годами тренировок и боев. Но не это приковывает мой взгляд. На его груди, по бокам от повязки – такие же чешуйки, как на спине. Тёмно-красные, почти бордовые, с золотистым отливом, они спускаются вниз по рёбрам, исчезая где-то на боках.

И это... Боже... Я невольно скольжу взглядом ниже, и тут же жалею об этом. Мой муж, определённо, внушителен везде.

Быстро подняв глаза я натываюсь на его взгляд. А там...

Вот же надменная задница! Сколько же в его глазах превосходства, надменности и гордости.

– Нравится то, что видишь, любовь моя? – насмешливо спрашивает он.

Нравится? Да шас!

– Вид... – бездна! Как же вовремя я прикусила язык. А ведь хотела сказать, что видела и получше. У моего покойного мужа так точно. Ну или не точно. Я ведь у этого не разглядывала же!

Щёки предательски вспыхивают, но я заставляю себя сохранять спокойствие. Только не показывать смущения. Только не давать ему повода думать, что я... что мне... Я же адвокат, в конце концов. Умею держать себя в руках. Так почему сейчас получается не очень?

Аж бесит!

– Раз уж ты здесь, – продолжает он с той же усмешкой на губах, – может, поможешь больному мужу? Лекарь запретил мне напрягаться, а самостоятельное мытьё, как оказалось, весьма утомительно.

Я открываю рот, чтобы отказаться. Мыть его? Прикасаюсь к этому телу? К этим чешуйкам? Нет уж, увольте!

А хотя...

Это шанс. Шанс расположить его к себе, усыпить бдительность. Возможно, даже вывести что-нибудь о договоре.

– Ну, раз мой муж так нуждается в помощи, – натягиваю на лицо самую безразличную улыбку, на какую только способна, – кто я такая, чтобы отказать?

О-о, дракон явно удивлен! Он ожидал отказа?

– Залезай уже, пока вода не остыла, – небрежно произношу я, закатывая рукава платья.

Эйгард медленно, с заметным усилием, опускается в ванну. Невольно протягиваю руку, поддерживая его за локоть.

Кожа мужа горячая, почти обжигающая. На мгновение наши взгляды встречаются. Почему-то сейчас не хочется дерзить. Не хочется злить. Хочется просто помочь.

Ужас, да и только.

Эйгард со стоном опускается в воду, прикрывая глаза.

– Тяжело? – спрашиваю тихо я.

– Бывало и хуже, – отвечает он, не открывая глаз.

Я беру с полки флакон с чем-то, похожим на шампунь, и выливаю немного на ладонь. Пахнет травами – розмарином, мятой и чем-то цитрусовым. Не слишком мужской аромат, но приятный.

– Наклони голову, – говорю, и он, к моему удивлению, подчиняется без возражений.

Погружаю пальцы в его волосы – густые, тяжёлые, удивительно мягкие для мужчины. Начинаю массировать кожу головы, создавая пену. Эйгард издаёт тихий звук – нечто среднее между стоном и вздохом.

– Хорошо? – спрашиваю, сама не зная зачем.

– Ммм, – только и отвечает он.

Продолжаю массировать его голову, чувствуя, как напряжение постепенно уходит из его плеч. Это странно интимно – мыть другого человека. Особенно того, кого едва знаешь. Но в этом есть что-то успокаивающее, почти медитативное.

Набрав в ковш воду, я аккуратно смываю пену с его волос, стараясь, чтобы она не попала в глаза. Эйгард сидит неподвижно, полностью расслабившись под моими руками.

– Теперь плечи, – говорю, беря с полки кусок мыла.

Намыливаю руки и осторожно провожу ими по его плечам, избегая чешуек. Они заворачивают меня – такие необычные, гладкие на вид. Мне хочется прикоснуться к ним, понять, какие они на ощупь, но я не решаюсь.

Кожа Эйгарда под моими пальцами упругая, горячая. Мышцы перекачиваются, когда дракон слегка меняет положение.

А я ловлю себя на мысли, что наслаждаюсь этим прикосновением, этой близостью. Когда-то, я так же мыла своего мужа, когда после аварии он некоторое время восстанавливался. Это было так давно...

Мои руки скользят по его груди, осторожно обходя повязку. Затем по животу – твёрдому, с чётко очерченными мышцами. Вода становится мутной от мыла, и я благодарна за это. По крайней мере, мне не нужно смотреть на то, что скрыто под ней.

Между нами повисает странное напряжение. Не неприятное, но тревожное. Как перед грозой, когда воздух наэлектризован, и кажется, что от любой искры может вспыхнуть пламя.

Хотя о чем я, какое пламя?

Так, дорогуша, просыпайся! Ты не дома, а это не твой любимый. Хватит предаваться воспоминаниям.

Дыхание мужа становится глубже, медленнее. Мои руки двигаются почти механически, как будто тело знает, что делать, даже если разум сомневается.

Внезапно становится слишком неудобно.

Я чувствую его взгляд на себе, хотя дракон по-прежнему сидит с закрытыми глазами.

Я ощущаю его силу, его мощь. И пусть этот мужчина полнейший гад, я чувствую уважение к тому, как он справляется с болью, как сохраняет достоинство, даже будучи уязвимым.

– Думаю, я закончила, – говорю, отстраняясь и вытирая руки о полотенце.

Эйгард наконец открывает глаза. Они снова синие, человеческие, но с золотистыми искрами в глубине.

– Не совсем, – его голос звучит хрипло.

Он перехватывает мою руку, прежде чем я успеваю отойти. Его пальцы обвиваются вокруг моего запястья – не больно, но крепко.

– Ты кое-что забыла, любовь моя.

Глава 20

– Ты кое-что забыла, жена, – говорит дракон, и в его глазах вспыхивает что-то, от чего хочется бежать куда подальше.

Не успеваю я моргнуть, как Эйгард резко тянет меня на себя. От неожиданности я теряю равновесие и с громким всплеском падаю прямо в ванну, в его объятия. Вода мгновенно пропитывает платье, делая его тяжелым и неповоротливым.

– Ты... что... – я задыхаюсь от возмущения, пытаюсь вырваться. – Ты же ранен! Помереть хочешь?

Вот так просто – раз! – и я уже в ванне, в мокром платье, прижатая к обнаженному телу дракона. Мои руки упираются в его грудь, ноги неловко переплетаются с его ногами, а лицо оказывается в опасной близости от его лица.

Да он точно чокнутый!

– Тебе самой не помешает помыться, – произносит он с каменным выражением лица, крепко удерживая меня за талию. – А если будешь так брыкаться, то я точно отправлюсь к праотцам.

Вот же гад!

– Ты с ума сошел?! – пытаюсь вырваться, но уже более аккуратно. Я же не хочу случайно добить мужа, хоть идея и неплохая.

Хватка дракона лишь усиливается. Не до боли, но достаточно, чтобы я поняла – он не собирается меня отпускать.

– Та паутина в твоих волосах была не единственной, – продолжает он, словно не замечая моих попыток освободиться. – Не пристало хозяйке дома ходить в таком виде.

Он внимательно смотрит на мое лицо, словно пытаясь что-то найти. А затем Эйгард усмехается – одним уголком рта, небрежно и самоуверенно.

И меня словно током бьет.

Эта улыбка. Такая знакомая. Родная. Точно такая же была у моего покойного мужа, когда он дразнил меня или собирался сделать какую-нибудь глупость. Та же складка возле губ, тот же прищур глаз.

Боги...

Перед глазами всё плывет. Прошлое и настоящее накладываются друг на друга, и на мгновение мне кажется, что это мой любимый держит меня в своих руках, что это его тело прижимается к моему, что это...

И в этот момент я чувствую его. Твердое, недвусмысленное свидетельство мужского возбуждения упирается мне в бедро через мокрую ткань платья.

Реальность возвращается резким рывком, и вместе с ней – боль утраты, такая острая, словно все произошло вчера. По щеке предательски скатывается слеза, а за ней еще одна.

Выражение лица Эйгарда мгновенно меняется. Усмешка исчезает, сменяясь недоумением и... виной?

– Я сделал тебе больно? – спрашивает он тихо, почти шепотом, отпуская мою талию и осторожно касаясь большим пальцем моей щеки, стирая слезу.

Его прикосновение неожиданно нежное, почти невесомое.

Это так странно.

– Нет, – качаю головой, ненавидя себя за эту слабость. – Просто... воспоминания.

Что-то мелькает в его глазах – понимание? сочувствие? – но прежде чем я успеваю разобраться, отворачиваюсь и пытаюсь подняться. В процессе неизбежно задеваю бедром его возбуждение.

Проклятье!

Эйгард со свистом втягивает воздух сквозь стиснутые зубы и прикрывает глаза. Его пальцы снова обхватывают мои запястья, но уже не для того, чтобы удержать, а скорее чтобы... Чтобы что?

– Посиди спокойно хотя бы минуту, – просит он хрипло. – Пожалуйста.

Ого, он и так может?

В голосе генерала столько напряжения, что я невольно замираю. Это, пожалуй, самая неловкая ситуация в моей жизни.

Я сижу в ванне, на коленях у практически незнакомого мужчины, который технически является моим мужем, полностью одетая, но насквозь мокрая, а он... он явно борется с собственным телом и желанием.

И угораздило меня так влипнуть!

“Так, успокойся!” – внутренне одергиваю я себя.

Затем заставляю себя дышать медленно и ровно. Раз уж я все равно здесь, могу хотя бы провести время с пользой. Почему бы не рассмотреть внимательнее мужа?

Эйгард красив – той суровой, мужественной красотой, которую не назовешь смазливой или слащавой.

Резкие черты лица, словно высеченные из камня. Темные брови, сейчас нахмуренные от напряжения. Длинные ресницы, отбрасывающие тени на скулы. Четко очерченные губы, сейчас сжатые в тонкую линию.

Шрам, пересекающий левую бровь – тонкий, почти незаметный, но все же присутствующий. Должно быть, давняя рана, зажившая много лет назад. Интересно, в каком бою он его получил? В сражении с людьми или, может быть, с другими драконами?

Небольшая вмятина на подбородке – ещё один шрам или врождённая особенность? У него есть и другие отметины – едва заметный след у виска, белесая полоса на шее, уходящая под воду. Следы жизни, полной опасностей и сражений.

Сидя так близко, я чувствую жар, исходящий от его тела – не обычное человеческое тепло, а настоящий, почти обжигающий огонь, бегущий под кожей. Кажется, дракон внутри него никогда не исчезает полностью, даже когда он в человеческом облике.

Дыхание Эйгарда постепенно выравнивается. Вдох-выдох, каждый чуть медленнее предыдущего. Чувствую, как напряжение медленно покидает тело мужа, как расслабляются стальные мышцы под моими ладонями.

Его пульс, который я улавливаю кончиками пальцев там, где они касаются его шеи, тоже замедляется – от быстрого, почти лихорадочного стука к более размеренному ритму.

Но в тот момент, когда начинаю думать, что кризис миновал, и можно наконец выбраться из этой глупой ситуации, дракон резко распахивает глаза.

Перемена мгновенна и пугающа. Холод в глазах мужа обжигает.

– Что ты делала в моем кабинете?

Глава 21

“Что ты делала в моем кабинете?” – эхом стучит в моей голове, а дракон все ждет ответ.

Что я могу ему сказать? Что ищу договор, чтобы из развода выйти не с голой ж... В смысле, чтобы не оказаться на улице? Чтобы обезопасить себя?

Только глупый скажет правду. Значит, надо соврать и убедительно, ибо муж мой не из дураков, к сожалению. Было бы проще.

Так что начинаем играть в кошечку.

Сделав глубокий вдох, я решаюсь на безумие. Нужно удивить его. Сбить с толку. Поэтому вместо оправданий я медленно поднимаю руку и касаюсь кончиками пальцев чешуек на его груди. Они такие гладкие и теплые, почти горячие, с едва заметным рельефом.

– Они... прекрасны, – говорю тихо, не отрывая взгляда от золотых глаз. – Ты можешь их контролировать? Они появляются, когда ты испытываешь сильные эмоции?

Эйгард застывает. В его глазах мелькает удивление, недоверие, настороженность.

– Что ты делаешь? – спрашивает он хриплым голосом.

Я слегка наклоняю голову набок и соблазнительно улыбаюсь, надеюсь, что соблазнительно:

– Разве мне нельзя?

Дракон прищуривается, изучая меня с новым интересом. Нет, не так. Он смотрит на меня как на сумасшедшую, не иначе.

Или он притворяется?

Я ведь чувствую, как его тело снова напрягается подо мной. Бедами чувствую его желание.

Проклятье, я хожу по краю. Ведь если муж перейдет черту, мне придется его чем-нибудь огреть.

Несмотря на страх, я продолжаю игру.

Мои пальцы скользят выше, к его плечу, где начинается один из тех странных шрамов.

– А это что? – спрашиваю мягко. – Что случилось с твоей спиной? Что-то с крыльями?

Его рука перехватывает мою молниеносно, отводя от шрама. На лице появляется раздражение. Так-то лучше.

– Достаточно, – говорит дракон тихо, но твердо.

Муж зол, а еще он на взводе. Ой, ей...

Я снова чувствую его возбуждение бедром – оно никуда не делось, но теперь Эйгард контролирует себя железной хваткой. Его челюсть напряжена, взгляд холоден.

Одним плавным движением он поднимается из воды, увлекая меня за собой. Вода каскадом стекает с нас, а мое насквозь промокшее платье облепляет тело как вторая кожа.

Эйгард ставит меня на коврик рядом с ванной и протягивает большое полотенце:

– Вытрись, ты вся дрожишь.

“А ты как будто нет” – хочется мне съязвить, но я молчу.

Дракон берет другое полотенце и оборачивает его вокруг бедер, скрывая наконец свою наготу. Я замечаю, как он слегка морщится, когда движение задевает рану на груди, но он быстро маскирует эту слабость.

Не сказав больше ни слова, он выходит из ванной и скрывается в спальне.

– Чистой воды безумие, – шепчу я и быстро сбрасываю мокрое платье.

– Фух, так лучше, – выдыхаю я, когда тяжелая, холодная ткань платья больше не прилипает к коже.

Тщательно вытираясь полотенцем, я растираю кожу до красноты, чтобы согреться. Затем оборачиваю его вокруг себя и следую за Эйгардом.

Ну а что еще? Не надевать же мне мокрое платье вновь, а больше и нечем прикрыться. Да и полотенце вполне прилично прикрывает бедра.

В спальне муж уже пытается надеть рубашку. Движения скованные, осторожные – рана явно причиняет ему боль. Я вижу, как он стискивает зубы, когда поднимает руку, чтобы продеть ее в рукав.

Надо бы помочь, вот только будет хуже. Он боец, воин, генерал. Моя помощь может быть воспринята как намек на его слабость, как унижение. Вместо этого молча подхожу к шкафу, открываю его и ищу что-нибудь, что могла бы надеть.

Не думаю, что разгуливать в таком виде по дому, будет расценено неправильно. Так что другого выхода нет, как примерить одежду муженька.

Нахожу простую белую рубашку и беру ее с собой в ванную. Надеваю прямо на голое тело. Она огромная, доходит до колен, полностью скрывая все интимные места. Вполне целомудренно для такой ситуации.

Но все равно неудобно. Белья же нет!

Когда выхожу из ванной, то натыкаюсь на взгляд Эйгарда.

Бездна!

Дракон сидит на краю кровати, уже в рубашке и штанах, и смотрит на меня так, что по спине бегут мурашки. Голодный, жадный взгляд, который я не могу неправильно истолковать.

Может, сбежать как потерпевшая? Нет, глупо.

Предпочитаю сделать вид, что не заметила. Прохожу к столу, где все еще стоит полустывший бульон, который я принесла до нашего... купания.

– Тебе нужно поесть, – говорю деловым тоном, беря миску. – Хочешь, я тебя покормлю с ложечки? – дразняще улыбаюсь я.

А вместо благодарности дракон возьми и тихо рычит – настоящий звериный рык, от которого у меня внутри все сжимается – и протягивает руку:

– Я сам!

Приношу ему бульон и ложку. Он ест молча, не сводя с меня глаз. Я стою рядом, чувствуя себя неловко в его рубашке, с влажными волосами, рассыпавшимися по плечам.

Когда дракон заканчивает, забираю пустую миску и ставлю ее на поднос. Пора уходить. Пора вернуться в свою комнату, переодеться, обдумать все, что произошло.

– Арья, – его голос останавливает меня у самой двери.

Оборачиваюсь.

– Подойди ко мне, – говорит он тихо.

Что-то в его глазах, в его позе заставляет меня замереть. Может, лучше сбежать? Но куда? Это его дом, его крепость. Я нигде не смогу от него скрыться.

Медленно подхожу к кровати. Эйгард смотрит на меня снизу вверх, и в его взгляде столько всего – вопросы, интерес, желание, настороженность.

И в этот момент дверь распахивается без стука.

Эйгард реагирует мгновенно. Одной рукой хватая меня за талию и тянет к себе, другой дергает одеяло и накрывает нас обоих. Я оказываюсь прижатой к его груди, лицом к лицу, так близко, что чувствую его дыхание на своих губах.

Смотрю в его глаза широко раскрытыми от удивления глазами. Он смотрит в ответ, напряженный как струна, готовый к чему угодно.

Время останавливается.

– Боги, а думал, ты умираешь, – раздается позади меня.

Глава 22

Вздвогнув я пытаюсь обернуться, но Эйгард держит крепко, не позволяя мне даже шевельнуться. Его объятия – железная клетка, из которой не вырваться.

– Вегард, – голос Эйгарда звучит спокойно, но это всего лишь маска. Вот как напрягается его тело. То и гляди подпалит комнату и гостя в придачу. – Ты когда-нибудь слышал о такой замечательной традиции, как стук в дверь?

– Я стучал, – с улыбкой отвечает незванный гость. – Трижды. Никто не ответил, и я подумал, что тебе хуже и, упаси боги, отправляешься к праотцам. Но вижу, что я зря волновался, ты в надежных руках.

Эйгард вздыхает и, наконец, ослабляет хватку, позволяя мне сесть рядом с ним. Одеяло все еще прикрывает мои ноги, скрывая тот факт, что на мне только его рубашка.

Теперь я могу рассмотреть посетителя. Высокий блондин с растрепанными волосами до плеч стоит у двери, скрестив руки на груди. Его плечи широкие, а в глазах, несмотря на суровые черты лица, пляшут золотые искры. Еще один дракон, без сомнения.

– Вегард, моя жена Арья, – Эйгард делает короткий жест в мою сторону. – Арья, это Вегард, мой... давний друг.

– Здравствуйте! Приятно познакомиться, Вегард. – Киваю я, чувствуя, как щеки заливают предательский румянец. Нелепая ситуация – познакомиться с другом Эйгарда, сидя в постели мужа, в его рубашке, с мокрыми волосами. Что он подумает?

Хотя, стоп! А мне до этого должно быть дело?

И все же, к моему удивлению, Вегард даже не пытается меня разглядывать. Его взгляд скользит по мне без особого интереса, а затем возвращается к Эйгарду. В этом взгляде читается уважение и что-то еще – беспокойство?

– Значит, слухи о разводе преувеличены? – спрашивает блондин, прислоняясь к дверному косяку.

Эйгард напрягается рядом со мной, почти незаметно, но я чувствую это всем телом.

– Слухи всегда преувеличены, – отвечает он ровным голосом. – Особенно те, что распускают при дворе.

А какие слухи там распускают? Интере-е-есненько!

Вегард кивает, принимая ответ, и внезапно поворачивается ко мне:

– Кстати, Арья, как поживает ваша соседка госпожа Лисанна? Я слышал, у нее недавно были... проблемы со здоровьем.

Я чувствую, как все внутри холодеет. Лисанна? Кто, черт возьми, такая Лисанна? Это проверка? Он что-то подозревает?

– Благодарю за беспокойство, – говорю спокойно, надеясь, что мой голос не дрожит. – Ей стало лучше. Доктор уверен, что через пару недель она полностью восстановится.

Что-то мелькает в глазах Вегарда – удивление? недоверие? – но он только кивает и ничего не говорит. Однако с этого момента его взгляд становится более внимательным, изучающим. Это точно была проверка, и я ее только что с треском провалила!

Вот же гадство!

– Кстати, – Вегард внезапно становится серьезным, – легион Черного Пламени передислоцирован к северной границе. Пришли донесения о странной активности у перевалов.

Эйгард мгновенно напрягается.

– Северяне? Опять? – его голос становится жестче, в нем проскальзывают командные нотки.

– Не уверен. Разведка докладывает, что это что-то другое. Командир Торвальд считает, что мы имеем дело с культистами.

– Культистами? – Эйгард хмурится. – Совет знает?

– Пока нет, – Вегард понижает голос. – Они решили дождаться твоего возвращения, прежде чем поднимать тревогу. Но...

– Но ждать больше нельзя, – заканчивает за него Эйгард. – Сколько времени у нас есть?

– Три дня, максимум пять.

Они обмениваются особыми взглядами, в которых невозможно хоть что-то прочесть. – Что ж, – Вегард отталкивается от дверного косяка, – не буду вам мешать. Рад, что ты идешь на поправку, Эйгард. И... – он бросает быстрый взгляд на меня, – удивлен, что ты принимаешь гостей. Раньше твой дом был закрыт для посторонних.

Эйгард медленно поворачивает голову и смотрит на меня. В его глазах застыл вопрос.

– До встречи, – говорит Вегард и, не дожидаясь ответа, выходит, тихо прикрыв за собой дверь.

Становится совсем тихо. Я сижу, не смея пошевелиться, чувствуя на себе испытующий взгляд мужа. Все это время я старалась не показывать своего смущения, но внутри меня бушевала буря эмоций.

Быть прижатой к полуобнаженному мужчине, ощущать его тепло через тонкую ткань рубашки, чувствовать его дыхание на своей коже – все это было слишком интимно, слишком... волнующе. И что-то из далекого прошлого.

– О каких гостях говорил Вегард? – спрашивает Эйгард, нарушая тишину.

– Твоя протеже явилась справиться о твоём здоровье, – с улыбкой произношу я. – Она очень... беспокоилась.

Эйгард удивленно приподнимает бровь.

– Вот как, – говорит он медленно, не сводя с меня глаз. – И где же она сейчас?

– Возможно, внизу, – пожимаю я плечами. – Я сейчас не особо гостеприимна.

Муж смотрит на меня долгим, изучающим взглядом. Я не знаю, поверил ли он мне, но внезапно на его губах появляется наглая усмешка.

– Ну если жена не проявляет должного уважения гостям, то это должен сделать я.

Что он должен сделать?!

Глава 23

Спускаясь по лестнице, я невольно одергиваю платье, которое успела надеть.

Этот разговор с драконом...

После его слов о том, что он должен сам проявить уважение к гостям, если жена этого не делает, я ожидала чего угодно. Но точно не того, что он внезапно скривится от боли и откинется на подушки, прикрыв глаза.

"Сначала притворялся умирающим, теперь снова," – пронеслось у меня в голове, но дракон стремительно бледнел.

Не притворяется. Действительно больно.

Ладно, черт с ним! Спускаюсь я к тем гостям. Да и самой надо лично глянуть, что это за дамочки такие, что даже мать перед ними трепещет.

Еще на лестнице я слышу мягкий женский смех и голос матери. А им весело, и не скажешь, что "умирающего" пришли провести.

Глубоко вдохнув, я толкаю дверь гостиной.

Вот же черт!

Беседа мгновенно обрывается. Три пары глаз синхронно поворачиваются в мою сторону, изучая, оценивая, препарируя каждую деталь моего внешнего вида.

Леди Мур – та самая мадам из видения, а ее дочурка Мадлен, с которой флиртовал муженек. Как же я не догадалась кто эти особы?

Они думают, что я от испуга побегу? Как это сделала настоящая Арья?

Нет, не побегу! А напротив, брошу вызов.

Я не опускаю взгляд. Вместо этого выпрямляю спину еще сильнее, поднимаю подбородок и вхожу в комнату с достоинством.

– Прошу прощения за задержку, – произношу я, обводя взглядом присутствующих.

Мать поднимается мне навстречу.

– Ты вовремя, милая, – поднимается мне навстречу мать.

Я впервые вживую рассматриваю этих гарпий. На леди Мур и правда смотрится нелепо эти павлиньи перья. Никакого вкуса. Это ее дочурка так разбирается в моде, что Арию могла обучить этому мастерству?

Дочь явно не в нее пошла.

Мадлен действительно красива. Таким девушкам мужчины оборачиваются вслед.

– Как поживает генерал? – с ходу спрашивает Мадлен. – Мы слышали о его ранении. Какое несчастье...

Она даже не пытается скрыть интерес к женатому мужчине. Вот это воспитание. Bravo!

– Мой муж идет на поправку, – сдержанно отвечаю я.

– Генерал Эйгард всегда казался таким... недостижимым, – прижимает Мадлен руки к груди. – Когда я впервые увидела его на параде Алых Знамен, я не могла отвести взгляд. Такая стать! Такое благородство в каждом движении!

Она говорит так, словно описывает божество, а не человека из плоти и крови. Моего мужа.

– А его речь перед выпускниками военной академии! – продолжает Мадлен с придыханием. – Я сохранила запись в своем дневнике. "Честь – это не медаль на груди, а тяжесть, которую вы несете каждый день своей жизни", – цитирует она, закрыв глаза, будто читает священное писание. – Такая глубина мысли...

Леди Мур смотрит на дочь с нескрываемой гордостью.

Они ненормальные!

– А тут... – наигранно всхлипывает дама, прикладывая платок к сухим глазам. – Когда мы узнали, что генерал ранен, Мадлен настояла на визите, – продолжает она. – Она так переживала... Ночь не спала, все писала письма с пожеланиями скорейшего выздоровления. Говорила, что империя не может позволить себе потерять такого человека.

– Это правда, – с торжеством смотрит на меня Мадлен. – Генерал Эйгард – это воплощение всего, к чему должен стремиться настоящий мужчина. Храбрость, ум, сила... Вы знаете, что он лично спас целый батальон во время Северной кампании? Мой кузен служил под его началом и рассказывал, как генерал остался прикрывать отступление, хотя все считали ситуацию безнадежной. А потом вернулся – с пленными врагами и без единой потери среди своих людей!

Да она помешалась на Эйгарде. Ведь не может абсолютно здоровый человек так себя вести? Ведь так?

– Вы должны очень гордиться своим мужем, – добавляет она со злостью. Будто я не ценю и не понимаю, какое сокровище досталось мне.

– Конечно. Так и есть. – киваю я.

Они говорят о чужом муже в моем присутствии так, словно я всего лишь мебель. Для них я всего лишь временное препятствие. Ну что ж, мои дорогие, вас ждет сюрприз!

– Ларсон, – обращаюсь я к подошедшему слуге, – принесите, пожалуйста, свежий чай и пирожные.

Дамочки сдержанно улыбаются, видя как слуга сиюминутно выполняет мой приказ. А они иного ожидали?

– Вы так добры, – улыбается леди Мур. – Знаете, раньше мы не бывали в этом доме, как и большинство из высшего общества. У генерала отменный вкус, – говорит мадам, разглядывая гостиную.

Ничего не говорю, а смотрю на них одним из своих “фирменных” взглядом, что даже судью иногда пробирало.

А на этих гарпиях действует так же. Вот как глаза опускают. Вот так! Я вам не ягненок.

Затем Мадлен вовсе забылась, где и с кем находится, вдруг выдает:

– А генерал спустится к нам? – спрашивает она, поглядывая на дверь с таким нетерпением, что это даже смешно.

– К сожалению, мой муж чувствует себя не лучшим образом, – говорю я, вспоминая, как еще минут десять назад спокойно спрашивала у Эйгарда, пригласить ли гостей к нему в спальню.

Он ответил, что “не стоит”.

Так что я абсолютно уверена, что Эйгард просто не дойдет до гостиной в своем состоянии, и поэтому спокойно продолжаю светскую беседу.

– Мадлен интересуется историей и политикой, – говорит леди Мур с гордостью. – Она даже ведет переписку с некоторыми выдающимися генералами нашего времени.

– Вот как? – я поднимаю бровь. – И какие же темы вы обсуждаете?

Мадлен открывает рот, чтобы ответить, но вдруг ее лицо светлеет, глаза широко распахиваются, а взгляд устремляется куда-то мне за спину, к дверям. На ее губах расцветает такая сияющая улыбка, что я невольно оборачиваюсь.

В дверях стоит Эйгард.

Одетый с иголки в темно-синий костюм, с идеально уложенными волосами и прямой осанкой, он выглядит так, словно только что собирается на важный прием, а не поднялся с постели после серьезного ранения.

Ни следа слабости или боли.

Вот же гад!

Наши взгляды пересекаются, и в его глазах я читаю вызов.

Глава 24

Эйгард входит в гостиную, и время словно застывает. В комнате становится тише, но одновременно с этим пространство наполняется едва ощутимым напряжением. Кожей чувствую, как электризуется воздух от его присутствия.

Мадлен вскакивает первой.

– Генерал! – вскрикивает она, словно перед ней не человек, а какое-то божество. Аж тошно! – Мы так рады, что вы смогли к нам присоединиться!

Эйгард склоняет голову в легком поклоне, и его волосы каскадом скользят по плечам. Надо признать: дракон выглядит великолепно, и он прекрасно знает это.

– Леди Мур, леди Мадлен, – бархатистые нотки в его голосе подбешивают. Вот как раздуся, словно павлин. Тьфу! – Прошу простить мне мое опоздание. Я не мог позволить себе проявить неуважение к таким дорогим гостям.

Леди Мур расцветает, а Мадлен едва лужицей не растекается у его ног. Ох, ну и представление меня ждет!

– О, генерал, вам не за что извиняться! Мы должны просить прощения за беспокойство в такое время. Но, – она кидает быстрый взгляд на свою дочь, – Мадлен так переживала...

Эйгард улыбается, направляясь к свободному креслу напротив меня.

– Ваше беспокойство делает вам честь, – произносит он, грациозно опускаясь в кресло. Я наблюдаю за ним, и бровь сама по себе ползет скептически вверх.

Никаких признаков боли, никакого дискомфорта.

Он сидит так, словно не час назад корчился от мучений при попытке приподняться. Вот же... гад! Я это запомню. К счастью, на память я не жалуюсь.

Мадлен подается вперед, и так смешно смотреть как она нервно сжимает кружевной платок.

– Это правда, что вы лично сражались с лидером повстанцев? – спрашивает она с таким детским восторгом, что мне хочется закатить глаза.

Эйгард вежливо улыбается, но я-то вижу, как он доволен этим вниманием. Тщеславная, облезлая ящерица.

– Войны – не те истории, которыми стоит развлекать прекрасных дам за чаем, – отвечает он дипломатично, но его скромность лишь подливает масла в огонь восхищения Мадлен.

– Вы так благородны! – всплескивает руками девушка. – Мой кузен рассказывал, что под вашим командованием служить – величайшая честь. Он говорит, вы никогда не требуете от солдат того, чего не готовы сделать сами.

– Ваш кузен слишком добр, – улыбается муженек, тайком бросая в мою сторону взгляд, думая что я не вижу. А я-то вижу, хоть и не смотрю в его сторону, а старательно разглядывая лепнину на потолке.

Затем мне надоедает пялиться на потолок и я предпочитаю следить за разворачивающимся спектаклем.

Подперев рукой подбородок я молча наблюдаю за умелой игрой доморощенных актеров. Интересно, когда он поймет, что его старания вызвать во мне ревность совершенно бесплодны?

– Генерал, – вступает леди Мур, – вы, должно быть, слышали о благотворительном балу в следующую пятницу? Императрица лично выразила надежду на ваше присутствие.

– Мы получили приглашение, – кивает Эйгард. – И я надеюсь, что к тому времени буду достаточно здоров для танцев.

“Да ты и сейчас не помираешь, дорогой” – хочется мне ляпнуть, вот только благоразумно помалкиваю.

– О, Мадлен будет в восторге! – хлопает в ладони леди Мур, совершенно игнорируя тот факт, что танцевать Эйгард, скорее всего, будет со своей женой. То есть, со мной. – Она прекрасно вальсирует, не так ли, дорогая?

Мадлен скромно опускает глаза, но ее щеки заливаются румянцем от предвкушения.

В этот момент в гостиную входит слуга с подносом. И как раз вовремя. Я проголодалась.

На подносе стоит чашка дымящегося чая и тарелка с печеньем. Он подходит прямо ко мне и с поклоном ставит поднос на столик.

– Ваш чай, миледи, – говорит он. – Как вы и просили.

Повисает неловкая пауза. Леди Мур смотрит на поднос с таким выражением, словно ей подали тухлую рыбу. Моя мать сидит, выпрямив спину, и по ее напряженной улыбке я понимаю, что она в ужасе от такого нарушения этикета.

А что такое?

– А как же остальные гости? – вполголоса спрашивает она.

Слуга выглядит растерянным.

– Простите, миледи, но распоряжение было только для леди Арьи...

Я благодарно киваю ему.

– Все в порядке, Ларсон. Вы можете идти.

Леди Мур неверяще смотрит на меня, но ничего не говорит. Мадлен продолжает щебетать, не замечая неловкости:

Я должна была приказать и для них чай подать? Ах, какое упущение, но мне не стыдно.

– Генерал, вы не представляете, как вдохновляют ваши речи молодых офицеров! Мой кузен говорит...

Я не особенно вслушиваюсь в ее болтовню. Вместо этого берусь за чашку, делаю глоток горячего чая и с удовольствием откусываю кусочек печенья.

Боги, как же я голодна! Весь этот день – сплошной стресс и недоразумения, и я даже не помню, когда нормально ела в последний раз.

Краем глаза замечаю, как Эйгард наблюдает за мной. В его взгляде сквозит недоумение, которое постепенно перерастает в раздражение.

Что, дорогой муж, не такой реакции ты ожидал? Твои гости, вот и развлекай их сам!

– ...и этот маневр спас целый легион! – восторженно завершает Мадлен свою болтовню.

Эйгард улыбается ей, но я замечаю, что улыбка не касается его глаз.

– Леди Мадлен, – говорит он неожиданно, – в вашей любимой кофейне "Серебряный колокольчик" появился новый десерт. Шоколадное суфле с вишней и карамельной корочкой. Думаю, он придется вам по вкусу.

Мадлен буквально расцветает от такого внимания.

– Вы помните мою любимую кофейню? – пищит она с таким восторгом, словно он сделал ей предложение руки и сердца. – Как это мило с вашей стороны, генерал!

Я продолжаю жевать печенье, наблюдая за этим спектаклем с растущим интересом. Куда он клонит?

Мадлен кокетливо хлопает ресницами и наклоняется ближе к Эйгарду:

– Вы приглашаете меня в кофейню, генерал?

В комнате воцаряется гробовая тишина. Моя мать застывает с таким видом, словно ее лицо знатных лещей отведало. Леди Мур выглядит одновременно шокированной и довольной.

Эйгард хранит невозмутимое выражение лица, но в его глазах я вижу ожидание – он смотрит прямо на меня, явно ждет моей реакции.

Все взгляды обращаются в мою сторону. Кажется, даже время замедляет свой ход.

Я беру еще одно печенье и откусываю кусочек.

Хруст разносится по комнате. Кажется, у моей мамы глаза дернулись.

Глава 25

Тишина, повисшая после моего демонстративного хруста, была настолько плотной, что ее можно было резать ножом.

Я замечаю, как глаза Эйгарда сужаются, а в их глубине разгорается опасный огонек. Мать прикрывает рот ладонью, явно готовясь к скандалу, а леди Мур замирает, словно чайка перед броском.

Спасение приходит неожиданно.

Дверь гостиной открывается, и на пороге появляется Ларсон.

– Прошу прощения за вторжение, генерал, – произносит он с безукоризненным поклоном. – Могу я уточнить распоряжения относительно чая?

Эйгард мгновенно принимает невозмутимый вид.

– Да, Ларсон, – голос его звучит подчеркнуто спокойно. – Будьте добры, подайте чай на четверых.

Он бросает на меня выразительный взгляд и добавляет:

– Полагаю, леди Арья, судя по всему, уже наелась.

От этих слов в комнате вновь становится напряженно. Его намек более чем прозрачен – я веду себя неподобающе, жадно поглощая печенье в одиночку. Да и еще не реагирую на выпалки его поклонниц. Фу, как же мне не стыдно?!

В глазах матери мелькает ужас, а Мадлен прячет ухмылку за изящным веером.

Но я не собираюсь поддаваться на эту провокацию.

– Вовсе нет, Ларсон, – отвечаю безмятежно я, откидываясь на спинку кресла. – Можно подать и на меня тоже. День был утомительным, и я, признаться, проголодалась.

Слуга кивает, явно не зная, чье распоряжение исполнять, но Эйгард делает едва заметный жест, и Ларсон удаляется.

– Какая... непосредственность, – шепчет леди Мур достаточно громко, чтобы все услышали.

Я улыбаюсь ей самой сладкой из своих улыбок.

– Что касается вашего вопроса, леди Мадлен, – говорю я, переводя взгляд на девушку. – Если вы желаете посетить кофейню, почему бы генералу вас туда не сопроводить? В конце концов, он так высоко ценит ваше общество.

Мать давится воздухом, а Мадлен выглядит так, словно не верит своим ушам. Я поворачиваюсь к Эйгарду и встречаю его взгляд:

– Не так ли, дорогой муж?

В его глазах читается смесь удивления и чего-то еще – возможно, уважения к моей дерзости. Ну а что, я тоже умею бросать вызов.

В глазах общества женатый мужчина, открыто ухаживающий за другой женщиной, будет считаться изменщиком. Хотя, кого я обманываю? В этом мире изменщицами могут быть только жены, а мужчины просто "заскучали и решили развеселиться".

Но все же – даже Эйгард не может позволить себе такой скандал.

– Боюсь, мое здоровье пока не позволяет мне покидать дом, – отвечает он сдержанно, умело меняя тему. – Но я ценю ваш интерес к моему благополучию, леди Мадлен.

По его лицу пробегает тень. Он явно планировал другой исход нашего маленького представления.

Как же приятно видеть разочарование в его глазах. Это бальзам на мою израненную душу.

– О, генерал, вы так заботитесь о своем здоровье, – мгновенно подхватывает Мадлен. – Это так мудро! Ведь вам еще наследников поднимать на ноги.

А вот это уже шпилька в мою сторону. Но ладно, сделаю вид, что не расслышала.

Дверь открывается, и слуги вносят поднос с изящным чайным сервизом и свежей выпечкой. Запах корицы и ванили наполняет комнату.

– Позвольте, я налью всем чай! – вызывается Мадлен, вскакивая с места, что едва в своих пышных юбках не путается.

Никто не возражает, и девушка приступает к своему импровизированному представлению. Первым делом она подходит к Эйгарду и с такой грацией наклоняется, наливая ему чай, что трудно не заметить – еще чуть-чуть, и ее декольте окажется прямо в чашке.

Эйгард благодарит ее с вежливой улыбкой, но я замечаю, как его взгляд непроизвольно скользит ниже ее лица, прежде чем он спохватывается.

Мужчины... Все одинаковы, даже если они драконы.

Следующей чай получает леди Мур, затем моя мать, и наконец, Мадлен подходит ко мне. Ее глаза сверкают, а на губах играет улыбка превосходства, словно она только что выиграла войну.

"Смешно," – думаю я, принимая чашку. – "Она действительно считает, что мы соперничаем. И за что? За внимание мужчины, который использует ее, чтобы вызвать ревность у собственной жены?"

Я не собираюсь вступать в эту игру. Не за кого бороться.

– Благодарю, леди Мадлен, – говорю я спокойно. – У вас прекрасно получается. Возможно, вам стоит подумать о карьере в сфере обслуживания?

Ее улыбка меркнет, а щеки заливаются краской – на этот раз от унижения, а не от удовольствия.

Прежде чем ситуация окончательно выходит из-под контроля, дверь гостиной распахивается, и на пороге появляется дворецкий.

– Прошу прощения за вторжение, генерал, – говорит он с поклоном. – К вам пожаловал господин Вайлет. Говорит, дело срочное и не терпит отлагательств.

Вайлет? кто это?

Эйгард морщится, но затем кивает:

– Прошу меня извинить, дамы, – он поднимается с кресла с безупречной грацией. – Долг зовет.

– Проводите моего поверенного в кабинет, – распоряжается он, направляясь к двери. – Я буду через минуту.

Как только дверь за ним закрывается, Мадлен разочарованно вздыхает, а леди Мур начинает многозначительно поглядывать на часы.

– Боюсь, нам тоже пора, – говорит она поднимаясь. – Мы и так злоупотребили вашим гостеприимством.

"Каким гостеприимством?" – хочется спросить мне, но я лишь вежливо улыбаюсь.

Через десять минут, после многословных прощаний, пожеланий здоровья генералу и обещаний новых встреч, наши гости, наконец, покидают дом. Моя мать смотрит на меня с упрямством:

– Арья, твое поведение...

– Не сейчас, – обрываю я ее, внезапно почувствовав прилив энергии. – У меня дела.

Не говоря ни слова больше, я разворачиваюсь и бросаюсь к лестнице. Главное, успеть!

Глава 26

Мчась по коридору, я стараюсь не шуметь. В голове пульсирует только одна мысль: "Нужно успеть". Сердце колотится где-то в горле, руки холодеют от волнения.

Покои Эйгарда встречает меня полумраком и терпким ароматом мужского одеколона. Вот же павлин, успел даже надушиться!

Замерев на мгновение, я прислушиваюсь – нет ли кого поблизости, но все тихо. Мать не преследует меня, и даже слуги куда-то испарились, что мне на руку.

Быстренько пересекаю комнату, направляясь к массивному гардеробу, что стоит у дальней стены.

Еще несколько мучительных секунд, и я притрагиваюсь к едва заметно выступающему камню. Если бы я не знала, что за этой стеной потайной ход, то никогда бы не заметила этот камень.

Кто-то в свое время очень постарался. Сделал работу на совесть.

Нажав на него, я перестаю дышать. Как же волнительно. Ведь это такой шанс. Может, другого и вовсе не будет.

Хоть бы все получилось. Кого мне нужно попросить? Местных божеств?

Пожалуйста, услышьте меня. Пусть я успею к разговору. Сделайте так, чтобы я ничего для меня важного не пропустила.

И это сработало!

Спустя мгновение я слышу тихий щелчок. Часть стены за гардеробом медленно отъезжает в сторону, открывая узкий, слабоосвещенный проход.

"Спасибо!" – мысленно шепчу я, проскальзывая внутрь.

Коридор настолько узкий, что приходится идти боком. Вокруг темно. Я даже зажженную свечу с собой не взяла. Мало ли Эйгард учует запах дыма? Нельзя подставляться!

Двигаюсь я медленно, стараясь не издавать ни звука. Вот же гад этот муженек. Нет бы быть глуповатым стариком, который и пушечный выстрел не услышит. Так нет. Этот, мало того что молод и полон сил, так еще и суперчеловек.

Что б ему... ночевать в свинарнике!

Вот поэтому мне приходится ползти как каракатица. Так ведь могу и не успеть.

Каблуки моих туфель предательски стучат по каменному полу. Застыв, я прислушиваюсь – не услышал ли кто.

Тишина.

Быстро сняв туфли, я беру их в руки, продолжая свой путь босиком. Холодный камень обжигает ступни, но это мелочи по сравнению с риском быть обнаруженной.

Пару раз несильно ударяюсь о стену, когда коридор ведет в сторону.

А вот и проблеск света! Скоро я буду у стены кабинета мужа.

Подойдя ближе, я осторожно прикладываю глаз к узкой щели. Кабинет Эйгарда как на ладони!

Эйгард сидит на одном кресле, а напротив него – невысокий, полный мужчина средних лет с залысинами и аккуратной бородкой.

Судя по строгому костюму и внушительному портфелю, это и есть поверенный.

Прижавшись ухом к щели, я стараюсь не пропустить ни слова.

– ...рад видеть вас в добром здравии, генерал, – говорит поверенный, завершая, видимо, свою приветственную речь. – Когда я услышал о нападении, не поверите, как я испугался! Вся столица только об этом и говорит.

Эйгард отмахивается от комплиментов:

– Перейдем к делу, господин Валенштайн. Вы принесли то, что я просил?

Поверенный суетливо кивает и начинает копаться в портфеле:

Так, так, так...

И что же там у нас?

– Да-да, конечно, генерал. Я лично проверил все документы и...

Мужчина достает увесистую папку, перевязанную красной лентой, и передает ее Эйгарду.

– Вот, как вы и просили, брачный договор с полным перечнем условий и обязательств.

Что? Так вот он где был все это время...

Сердце стучит еще сильнее. И в самый волнительный момент мне кажется, что дракон меня слышит. Вот как он напрягся.

Задерживаю дыхание, затем выпускаю его тонкой струйкой. Тише... Тише. Он ничего не слышит.

Я едва не вдавливаюсь в стену, когда Эйгард открывает папку и начинает просматривать содержимое.

Хоть он и выглядит спокойным, но я каждой клеточкой кожи чувствую его напряжение. Не знаю как это объяснить, но я будто перехватываю его настроение.

Жутко странно это все. А может, от стресса мне это чудится?

Да, все так и есть.

Поверенный мнетя, явно собираясь с духом. Но для чего?

– Позвольте поинтересоваться, генерал... – неуверенно спрашивает он. – Зачем вам понадобился этот документ сейчас? Ведь до истечения срока еще два года...

Мужчина нервно поправляет воротничок продолжая:

– И даже если... в связи с недавними событиями... произойдет расторжение брака, условия договора все равно будут в вашу пользу. Другое дело, если бы нарушение было с вашей стороны, а не со стороны вашей супруги...

Поверенный внезапно осекается и бледнеет. Я не вижу лица Эйгарда, но могу поклясться, что он смотрит на бедолагу своим фирменным уничтожающим взглядом – тем самым, от которого даже у меня подгибаются от страха коленки.

– Простите мою дерзость, генерал, – бормочет поверенный, опуская глаза. – Это не мое дело, конечно...

Трус. Еще секунда – и он мог бы рассказать что-то важное. Что-то, что помогло бы мне понять, что задумал Эйгард.

– Вы правы, – холодно отрезает Эйгард. – Это не ваше дело.

В кабинете воцаряется напряженная тишина, и я прижимаюсь еще ближе к щели, боясь пропустить хоть слово.

Но вдруг происходит непредвиденное.

Внезапно где-то за моей спиной раздается шорох. Застываю, не смея даже дышать. Тишина. Может, показалось?

И тут я чувствую прикосновение к своей ноге – легкое, но отчетливое. Кровь стынет в жилах, а к горлу подкатывает крик ужаса.

ГЛАВА 27

Прикосновение к ноге повторяется, и вместе с ним раздается тихий писк. Мышь. Точно мышь! И она сейчас карабкается по моей щиколотке.

Мамочки!

Помогите!

Спасите!

Внутри меня всё замирает.

Мыши...

Я боюсь их до дрожи с детства, с того самого момента, когда один из мальчишек в санатории подбросил дохлую мышь мне в кровать. Я проснулась от того, что что-то холодное касалось моей шеи...

Паника поднимается удушливой волной. Каждая клеточка тела кричит: беги, отбрось эту мерзость, кричи! Но разум отчаянно цепляется за остатки самообладания.

Если я закричу – всё пропало. Эйгард найдет меня здесь за шпионажем. Какой удобный повод избавиться от неуютной жены!

Мышь продолжает скрестись о ногу. Меня начинает трясти мелкой дрожью, во рту пересыхает. Зажмурившись, я пытаюсь справиться с нарастающей паникой.

"Дыши, Арья, дыши," – приказываю себе. – "Это просто мышь. Маленькое чудовище, которое боится тебя гораздо больше, чем ты его."

Тварь продолжает скрестись. Каждое прикосновение этих маленьких лапок отдается во мне волной омерзения и страха.

Я принимаю решение мгновенно.

Зажав рот рукой, чтобы не закричать, я резко задираю подол платья и с силой вскидываю ногу.

Мышь с писком отлетает и ударяется о противоположную стену. Звук, который она издает, кажется мне оглушительным в этой давящей тишине коридора.

Замираю.

Прислушиваюсь – не услышал ли Эйгард. Сердце колотится так громко, что его стук, кажется, разносится по всему дому.

Секунда, две, три... Напряжение нарастает до предела. Я почти вижу, как стена отъезжает в сторону, открывая разъяренного дракона.

Уже представляю его холодные глаза, сверлящие меня насквозь, его безжалостный голос, спрашивающий, что я здесь делаю.

Но стена остается на месте. В кабинете, однако, что-то происходит.

– Что случилось, генерал? – взволнованно спрашивает поверенный.

– Ничего особенного, – отвечает Эйгард с раздражением. – Мыши разгулялись.

Меня окатывает холодным потом. Он слышал. Конечно, он слышал. Но не догадался, что источник шума – я. Или догадался, но решил отложить разбирательства? От этой мысли становится еще страшнее.

– Ну что ж, на этом, пожалуй, всё, – продолжает Эйгард, и я слышу шорох бумаг. – Благодарю за оперативность, господин Валенштайн.

– Всегда к вашим услугам, генерал, – отвечает с облегчением поверенный. – Если понадобится моя консультация...

– Я дам знать, – обрывает его Эйгард. – А сейчас прошу извинить, у меня встреча в Совете через час.

Я слышу звук отодвигаемого кресла и шаги – они направляются к выходу.

– Буду ждать вашего решения, генерал, – говорит поверенный напоследок. – До свидания.
– До свидания, – сухо отвечает Эйгард, и дверь закрывается.

Прижавшись к стене, я пытаюсь унять дрожь. Совет? Какой еще Совет? Эйгард должен лежать в постели и выздоравливать, а не разъезжать по заседаниям! Но сейчас меня больше интересует то, что он оставил в кабинете.

Брачный договор.

Я жду. Одну минуту, вторую, третью... Время тянется невыносимо медленно. Каждая секунда кажется вечностью. Мне чуждаются шаги, шорохи, дыхание – словно весь дом следит за мной.

Через полчаса, или около того, я решаюсь.

Осторожно ощупываю стену, ища механизм, который позволит мне войти в кабинет. Наконец, нахожу – небольшой выступ в камне, который при нажатии открывает потайную дверь.

Кабинет пуст. Огонь в камине почти погас, оставив лишь тлеющие угли, отбрасывающие красноватые отблески на полированную поверхность стола. Подкрадываясь к столу, я стараюсь ступать как можно тише.

Вот она – красная папка с брачным договором. Не запертая в ящик, не спрятанная, а просто лежащая на столе, словно... словно Эйгард хотел, чтобы я ее нашла?

Стоп!

А что, если это ловушка? Что тогда?

Неужели муженек догадался?

Да быть такого не может. Я не могу профукать этот шанс! Не могу!

Я открываю папку и начинаю читать.

"Брачный договор между генералом Эйгардом Дорном, представителем рода Дорн, и леди Арьей Мун, представительницей рода Мун..."

Стандартное начало. Я пробегаю глазами первые страницы. Обычные условия – имущественные права, обязательства сторон, условия наследования. Ничего необычного даже для этого мира.

"В случае рождения наследника мужского пола, леди Арья получает в личное пользование поместье в Южных провинциях..."

"При нарушении супружеской верности со стороны жены, все имущество, полученное ею в качестве приданого, остается в собственности мужа..."

Я листаю дальше, чувствуя, как нарастает раздражение. Все эти условия направлены на защиту интересов Эйгарда, на сохранение его статуса и имущества. А что получаю я? Ничего, кроме его фамилии и сомнительной чести быть женой дракона.

И тут мой взгляд падает на пункт, выделенный в отдельный параграф.

Меня словно окатывает ледяной водой.

Внезапно я чувствую легкое движение воздуха у своего затылка. Волоски на шее встают дыбом, а по спине пробегает холодок. В следующее мгновение у самого моего уха раздается тихий, бархатный голос:

– Нашла что-то интересное, любовь моя?

Я резко поворачиваюсь и встречаюсь взглядом с Эйгардом. Он смотрит на меня с ледяным спокойствием. В них нет ни гнева, ни удивления – только холодный расчет.

Дракон стоит так близко, что я чувствую тепло его тела. Высокий, властный, опасный. Его дыхание касается моей кожи, и от этого вдоль позвоночника бегут мурашки.

Боги...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.